

БРАТЬЯ ПО ОРУЖИЮ

НИКОЛАЙ РОЗЕН

16+

Николай Розен

Братья по оружию

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64768711

SelfPub; 2021

Аннотация

«Братья по оружию» – это эпизод из истории фантастического мира, имя которому «Латэя». Действие происходит на одном из трёх материков этого мира. В центре повествования история о том, как двадцать шесть бывалых воинов отправляются на поиски пропавшей дочери эльфийского князя. В пути им предстоит столкнуться с высокомерием эльфов, жестокостью орков и с сущностью тьмы, которая способна пробраться в самые потаенные уголки души и овладеть ей. Мир эльфийских лесов содержит в себе много загадок и тайн. Здесь не всё является таким, каким представляется на первый взгляд. Порой добро обращается в зло, а смерть может прийти на помощь жизни.

Содержание

Часть 1. Лорейн	4
Часть 2. Поход	54
Часть 3. Ночь	114
Часть 4. Рассвет	138

Николай Розен

Братья по оружию

Часть 1. Лорейн

В этот холодный сентябрьский вечер небо изливалось дождем на густые леса Алина́ра. Конный отряд из двадцати шести бывалых воинов ехал колонной по неширокой тропе, продвигаясь от Речной заставы на северо-восток в сторону Гиурейских гор. В голове отряда двигались проводник и предводитель. Проводник был из рейнджеров, в непромокаемом коричневом плаще с капюшоном и с луком за спиной. Предводитель был одет во всё чёрное: кожаные штаны, длинные сапоги и куртку. От дождя его защищал плащ такого же угольного цвета, как и остальная одежда. На поясе с правой стороны висел меч с черной рукоятью. На серебряном навершии меча был выгравирован особый символ – знак равновесия: окружность, а внутри нее шестиконечная звезда, образованная двумя наложенными друг на друга равносторонними треугольниками. Конь проводника был южно-алина́рской породы, привычной к местным условиям. Под седлом же предводителя находился статный аджурский жеребец, чёрный как смоль. Ему не нравилась промозглая погода и этот холодный вечный дождь, неприятно бьющий

по бокам. Жеребец фыркал, но продолжал дисциплинированно двигаться по лесной тропе, хлюпая копытами по вязкой грязи.

– Мы уже близко, – громко сказал проводник. – Осталось около трех часов пути, но еще раньше мы заедем в лес пелóров, там будет легче.

– Легче?! – прорычал едущий следом за проводником здоровенный лысый киргáрец лет тридцати пяти, на котором были только кожаные коричневые штаны, короткие сапоги и два широких ремня, крестом опоясывающие голый мощный торс и удерживающие за спиной огромный боевой топор. – Ты же не девчонок в притон везешь, Годимíр! Разве этот треклятый дождь самое мерзкое, что нас ждет, Бёргар тебя побери?!

Все, кто ехал в первых рядах и мог расслышать слова киргáрца, громко засмеялись. Проводник промолчал. Предводитель лишь улыбнулся. Если люди в хорошем расположении, значит, всё в порядке.

– Нас ждот нэ токма дожд, – пробубнил Одвин-полуорк, едущий в четвертом ряду. – У элфов красывый жэнщын.

– Что ты будешь, с ними делать, Одвин? Полезешь целоваться? – крикнул кто-то позади и почти весь отряд снова закатился смехом.

Одвин был рослым детиной лет двадцати семи, родом из одного варварского племени, обитавшего на западной окраине Димрбта. В юности чей-то добрый кулак сдвинул ему

челюсть, а чуть позже чей-то не менее дружелюбный клинок рассек лицо от правого глаза до подбородка. Рана оказалась не очень глубокой и заросла, но шрам остался навсегда и делил и без того некрасивое широкое лицо на две асимметричные половины. Рот у Одвина был кривой и никогда не закрывался полностью, обнажая ряды редких и местами сгнивших зубов. Может быть по этой причине он и говорил со страшным акцентом на всеобщем языке Юга. Но более вероятно, что Одвин просто плохо знал этот язык. К оркам он не имел никакого отношения, но в отряде все искренне полагали, что мать Одвина изменила своему варвару с орком. Оттого Одвин и получился такой красивый. Поначалу Одвин обижался на прозвище и лез в драку, но потом плюнул и махнул рукой.

– У эльфов и мужчины красивые, смотри, не перепутай, Одвин, – спокойным и мелодичным голосом произнес всадник, едущий через ряд позади Одвина. У всадника было красивое высокое лицо без бороды и длинные черные волосы до плеч. На вид ему было лет тридцать. От дождя его защищало длинное и дорогое манто с капюшоном из аджурского темно-бордового бархата. Не считая предводителя, он был одет и экипирован лучше всех в отряде. И его тонкие длинные пальцы с хорошими ногтями, добротное снаряжение и палаш со сложным эфесом в дорогих ножнах, – выдавали в нем человека знатного происхождения. Он был из народа амореев и родом из Меридиаса, откуда бежал когда-то давно будучи

обвиненным местными ортодоксами в занятиях темной магией.

– Прыэдэм, свэрну тэбэ чэлуст, Амынар, – огрызнулся Одвин-полуорк.

У Амина́ра из народа амореев родилось несколько шуток в ответ на выпад Одвина, но он не стал продолжать.

– Ваши люди слишком грубы и не сдержанны, маркграф, – сказал проводник, обращаясь к командиру отряда. – Боюсь, у нас возникнут проблемы, когда мы прибудем в Лорейн. Я уже говорил, что Тавэн, Князь эльфов, пребывает в сильнейшей депрессии из-за исчезновения дочери. Не стоит его расстраивать еще больше. Многие надеются на вас.

Рейнджер старался говорить тише, чтобы кирга́рец, имя которого было Киргур, или едущий позади предводителя витанец по имени Рбнан не услышали его. Благо, шум дождя был сейчас кстати.

– Не беспокойтесь, Годими́р, – спокойно ответил маркграф. – Когда мы прибудем в Лорейн, тепло гостеприимства эльфов согреет души моих людей и они станут чуточку добрее.

Проводник уловил сарказм в словах предводителя, но промолчал.

– Будьте снисходительны, Годими́р, прошу вас, – продолжил предводитель. – Мои люди стали такими грубыми не от хорошей жизни. Несомненно, это не лучшее их качество.

Но лучшие они проявят при выполнении миссии. Главное, я уверен в них, а вы уверены во мне, не так ли?

– Да, господин Мартэл, – прошу простить меня за мои слова, – смиренно, но твердо произнес рейнджер.

– Я принимаю ваши извинения, Годи́ми́р, хотя и не вижу для них оснований. Вы безусловно вправе высказывать свои замечания. – Ответил маркграф, добродушно улыбаясь.

За короткими фразами и шутками прошла еще какая-то часть пути. Но серое небо продолжало изливаться холодным дождем и многие в отряде промокли насквозь. Слова же не защищали ни от дождя, ни от дорожной грязи, ни от промозглой погоды, ни от скверного ощущения, которое щипало воинов, проникая под кожу и сдавливая виски. Многим начинало казаться, что впереди их ожидают не только красивые эльфийки, но нечто неизвестное и мрачное.

– С этим лесом что-то не так, – произнес Ли́на́с из народа ли́тов, ехавший в одном из последних рядов. На вид Ли́на́су было тридцать пять лет или чуть больше. В отряде он имел репутацию следопыта. Он родился и вырос в лесном районе на северо-востоке Лакви́та́нии, где встречались деревья, родственные тем, что росли в зачарованных лесах Соли́на́ра, оставленных девять веков назад эльфами. В здешних смешанных лесах росли такие же деревья и сейчас они стояли по обеим сторонам тропы. Высокие с массивными стволами, с раскидистыми кронами и широкой изумрудной листвой.

Гордые и величественные, но еще не пелоры, которые можно было встретить только в самом сердце эльфийских лесов (или Лайвiniена, как называли свою лесную страну эльфы).

Ли́нас говорил тихо, и, кажется, его никто не услышал, кроме едущего с ним рядом в одном ряду юноши по имени Ара́нт.

– Что ты имеешь в виду, Ли́нас? – спросил Ара́нт.

– Листва бледнее обычного и края чуть пожухли, – коротко ответил лит.

– Но ведь идет дождь, а сейчас середина сентября? – возразил юноша. – Я слышал, что осень в этих краях наступает рано.

– Может и так..., – не стал спорить Ли́нас.

Ара́нт был самым молодым в отряде, ему не исполнилось еще и девятнадцати лет. Мартэл подобрал его года два назад в порту Лайгниса, когда юнец попытался стащить у него кошелек. До этого Ара́нт несколько лет скитался по северной Лаквита́нии в поисках еды и нехитрой работы. Как и Рбнан, он был из народа витанцев. Но поскольку Рбнана Мартэл назначил своим заместителем, то Ара́нта решил отдать на поруки Ли́насу, хорошо говорившему на северном диалекте витанского языка. В отряде еще были витанцы, но одни из них не дожили до этого дня, а другим в силу разных причин Мартэл не мог доверить обучение молодого Ара́нта. Командир высоко ценил тот факт, что под присмотром ли́та юнец оставался живым и невредимым, и за прошедшие два года

немного возмужал и набрался ума.

Сам Мартэл был виннёйцем и происходил из знатного рода маркграфов Тўлиан. Его родовые земли лежали к юго-востоку от Тасмóлы – столицы Виннёи – на берегах Внутреннего моря. Там было тепло почти круглый год и плодородные земли давали богатый урожай. Вино, которое производилось на местных винодельнях, ценилось в лучших заведениях Аварóна, Лонди́на и На́львы. Но Мартэл покинул родные края свыше двадцати лет назад, и его титул остался лишь как напоминание о прошлой жизни. Свой фамильный герб он с тех пор не носил.

Еще три дня назад Мартэл с отрядом находились в Морской заставе, небольшом поселении людей на берегу Центрального моря в устье Изумрудной реки, откуда собирались отплыть в Соли́нар. Там их и застал Годими́р, сообщивший, что эльфам нужна помощь в поисках Иринэ́ль, единственной и любимой дочери Князя. Обычно эльфы искали поддержку у рейнджеров – людей, которые в отличие от эльфов кое-что понимали в военном ремесле и по договоренности с эльфами охраняли границы Лайви́ниена. Этих людей также называли лесной стражей, лесными братьями, а иногда – друзьями эльфов. Отряд же Мартэ́ла оказался в Морской заставе по случайности. По возвращении из Ашра́ната, где наемники выполняли кое-какую работу по заказу царя гномов, маркграф решил сделать крюк на северо-запад, чтобы полу-

читать старый долг с одного давнего клиента. Этого долга вкупе с богатой наградой от гномьего царя хватило бы, чтобы на несколько лет оставить ремесло наемников, а то и вовсе закончить с делами, о чем Мартэл давно подумывал. Однако Арадун XII не был бы царем гномов, если бы раздавал направо и налево богатые награды, а старый клиент Тулиана предусмотрительно покинул Морскую заставу за день до появления Мартэла. В общем, рано было помышлять о покое.

Несмотря на нуждаемость в средствах, Мартэл считал странным, что так быстро согласился принять предложение Годимира. Ему не сильно нравились эльфы как народ. Не без оснований Тулиан считал их скрытными и заносчивыми. Эльфы покинули Солинар на заре новой эры, на словах отвергнув войну и мир, и отказавшись от оружия. Но при первой же опасности искали военной поддержки у лесных братьев. Какая-то сила не позволила Мартэлу отказаться. Наверное, не обошлось без магии. Разумеется, если ты не используешь лук и меч, чтобы защитить себя, то единственное, что у тебя остается, это магия. А эльфы во всей Латэйе слыли лучшими магами наряду с предтечами. Только плохи твои дела, Князь Тавэн, если магия бессильна разыскать твою дочь, и ты не находишь другого варианта, кроме как призвать на помощь двадцать пять наемников из людей.

От Морской заставы до Лорейна, поселения эльфов, где располагался двор Князя, было около ста тридцати пяти лиг¹

¹ 1 лига = 4,83 км

вверх по Изумрудной реке, и еще около десяти лиг через лес. Однако благодаря быстроходной эльфийской ладье путь по реке занял всего два дня. Сегодня утром отряд высадился в Речной заставе, сейчас уже вечерело и до Лорейна оставалось совсем немного.

Отряд свернул с неширокой тропы на еще более узкую, теряющуюся в плотной листве и густом подлеске. Ехать по этой тропе можно было только колонной по одному всаднику, да и то приходилось постоянно отодвигать ветки. Мартэл отметил про себя, что без Годими́ра мог и не заметить эту тропу, и проехать мимо. А, может, её и не было вовсе. И появлялась она только тогда, когда нужно было эльфам. Очередная их хитрость. Как только отряд свернул на эту тропу, дождь сразу же прекратился. Впрочем, могло быть и так, что капли дождя просто не просачивались сквозь плотные кроны деревьев.

Прошло еще какое-то время прежде, чем листва расступилась и взору людей открылся лес пелбров. Подлесок здесь был не столь густым и плотным и не заслонял собой пространство. Здесь росли и трава, и кустарники, и небольшие деревья. Но не они царствовали в этом лесу. По обе стороны тропы и впереди, насколько хватало глаз, на расстоянии нескольких ярдов друг от друга стояли неимоверно высокие деревья. Стволы их напоминали колонны исполинского храма. Некоторые из них поднимались вверх на высоту

ста ярдов и более, словно подпирая собой небесный купол. Отдельные деревья были настолько широкими у оснований, что весь отряд Мартэла, составленный в кольцо вокруг ствола, не смог бы обхватить его. У всех деревьев были длинные штамбы, не менее трети роста дерева, и густые, раскидистые кроны с толстыми и крепкими ветвями. В это время года деревья оделись в разноцветную листву: в основном, красную, оранжевую и желтую, но встречались и другие цвета и оттенки. Разноцветные кроны, располагаясь высоко над землей, как будто составляли второй уровень леса, сквозь который с трудом можно было разглядеть темнеющее небо.

Плотные кроны пелóров даже днем не баловали подлесок обилием солнечного света, а сейчас солнца катились к закату и здесь в глубине леса уже должны были сгущаться сумерки. Однако от пелóров исходил теплый свет, наподобие лунного, но чуть более яркий, который не только освещал всё вокруг, но и согревал, как будто проникая в души людей. Вскоре все забыли не только о дожде, но и о других тяготах.

– А здесь, действительно, легче, – пробубнил Кíргур. И те, кто услышал его, улыбнулись.

Оба солнца уже почти скрылись за горизонтом, когда отряд Мартэла достиг Лорéйна. Это было совсем небольшое поселение эльфов, спрятанное в глубине пелóрских лесов. Если бы кто-то решил нанести его на карту, то, зная примерные расстояния, расположил бы лигах в десяти к северо-во-

стоку от Речной Заставы, и лигах в восьми к югу от Тихой реки, одного из трех главных притоков Изумрудной. Мартэл знал, что в устье Тихой реки на северо-западе от Лорейна находится Нивеллайн – главное поселение эльфов. Впрочем, маркграф не был уверен в том, что даже располагая картой, смог бы отыскать оба поселения, не прибегнув к помощи проводника. Эльфы умели скрывать свои города от посторонних глаз. Вот и Лорейн со стороны не был замечен. И если бы Годимир не дал команду свернуть на очередную тайную тропу, отряд проехал бы мимо.

Формально Лорейн был резиденцией Князя эльфов, главы эльфийского союза. Фактически же он представлял собой деревню средних размеров, расположенную посреди леса. Поселение не имело стен в привычном для людей понимании. Оно было окружено живой изгородью из высокого кустарника, которая тянулась между стволами пелбров. Ворота в этой изгороди не было. Въезд в Лорейн осуществлялся через высокую арку, которую составляли два склоненных друг к другу небольших деревца. Когда отряд Мартэла проезжал через арку, перед ней не было никакой охраны.

На территории самого Лорейна также росли кусты и небольшие деревья, но не в таком большом количестве, как во внешнем лесу. Кустарник и здесь выполнял роль живой изгороди, окружавшей строения, газоны, сады и дорожки. Все строения были выполнены из дерева с редким вкраплением камня. Это были в основном одноэтажные, изредка

двухэтажные срубы с треугольными крышами. В оформлении внешнего облика строений эльфы практически не использовали краску, но все постройки были украшены деревянной резьбой, были изящны, хотя и имели при этом сложную многоугольную геометрию, и гармонично вписывались в окружающую обстановку. Некоторые тропинки были покрыты каменной крошкой разных цветов. Повсюду были цветы: на изгородях, строениях, в клумбах и в небольших садах. Кое-где встречались фонтаны. Лорейн был наполнен ароматом растений, пением птиц и светом пелёров, а по земле легкой дымкой стелился лиловый туман, который в это время года спускался с Гиурейских гор и с вечера покрывал все леса пелёров, рассеиваясь только на рассвете.

– Фу, валшэство, – выругался Одвин-полуорк, и с трудом удержался, чтобы не сплюнуть. Ему казалось, что если он плюнет на разноцветные камушки или в лиловый туман, то волшебство ответит ему чем-то более грозным.

Как только отряд въехал в Лорейн через живую арку, наёмники спешили, и передали своих лошадей рейнджерам, с которыми успел перекинуться парой слов Годимир. Многие наемники с облегчением вздохнули, когда увидели, что о лошадях позаботятся люди. От арки к княжескому терему вела широкая дорожка, вдоль которой тянулась живая изгородь из усеянного цветами кустарника. Люди шли быстро и многие старались не смотреть по сторонам, чтобы не увидеть ничего лишнего или просто не навлечь на себя проклятие.

Одним из таких был и Одвин-полуорк.

– Что, Одвин, стараешься не смотреть по сторонам, чтобы ненароком не перепутать эльфа с эльфийкой? – поинтересовался Аминáр. В отличие от многих он шел с высоко поднятой головой и любовался видом эльфийского поселения.

Одвин лишь огрызнулся, но не ответил. На въезде в Лорéйн Мартэл запретил своим людям грубить и ругаться, что многими справедливо было воспринято, как приказ хранить полное молчание. Впрочем, такие как Аминáр позволяли себе некоторые вольности.

На всем пути до княжеского терема люди так и не встретили ни одного эльфа. Зато поприветствовать гостей выбежали несколько белок и два создания, похожие на кошек. Годимír пояснил, что это и были кошки, только эльфийские. Белок люди покормили орешками, а чем угостить эльфийских кошек, так и не нашли, и те гордо продефилировали за изгородь.

Княжеский терем находился в глубине Лорéйна, где кроны пелóров были особенно плотными и густыми, а их стволы особенно толстыми и высокими. Кроны как будто составляли толстую крышу, которая начиналась ярдах в тридцати над землей. Лишь сквозь отдельные щели в этой крыше из веток и листьев можно было увидеть звезды.

Сам терем, как и все прочие постройки в Лорéйне, был выполнен из дерева, но в отличие от других строений он был

трехэтажный. И, кроме этого, терем в буквальном смысле висел над землей на высоте в полтора человеческих роста. Он стоял на громадном деревянном помосте, который особым образом крепился к стволам пелóров. За исключением пелóров помост не имел ни колонн, ни свай. Прямо под помостом протекал крупный ручей. Эльфы всегда строили свои поселения у воды, и Лорéйн не был исключением. Как пояснил Годимíр, этот ручей далее превращался в маленькую речушку, которая бежала на север и впадала в Тихую.

На помост вела лестница, которая была закручена вокруг ствола пелóра. При этом лестница после выхода на помост вилась далее вверх к самой верхушке пелóра. Такие же лестницы были и на некоторых других деревьях. При этом на отдельных деревьях лестницы оканчивались или разделялись деревянными строениями. Создавалось впечатление, что эти строения буквально парят в воздухе. Также между деревьями на разной высоте над землей были протянуты подвесные мостики. Самые высокие находились в глубине крон на высоте около девяноста ярдов или выше. Хотя от самих пелóров, их стволов и веток, исходил свет, но повсюду были размещены фонари, которые сияли еще более ярко.

– Чудной народ, – произнес еле слышно Кíргур, и тут же огляделся: нет ли поблизости эльфов.

За исключением Мартэла и еще пары человек никто в отряде ранее не встречал эльфов, а в эльфийском поселении довелось побывать только Мартэлу, но, кажется, это было в

другой жизни. Конечно, для многих это было приключением. Люди пытались скрыть свое удивление и любопытство, но получалось не у всех.

Первых эльфов наемники встретили как раз на помосте, у дверей в княжеский терем. Годимир представил Локрена, старшего советника Князя, и Микаэла, старшего сына. Здесь были еще несколько эльфов, которые стояли чуть в стороне.

Эльфы были в среднем чуть меньшего роста, чем люди, из-за чего высоким наемникам могли показаться низкорослыми. Конечно, они были красивы, но им не хватало мужественности. Астеническое телосложение, бледная кожа, тонкие черты на слегка вытянутых лицах, чуть заострённые кверху уши. И у мужчин, и у женщин были длинные ресницы, тонкие брови и длинные прямые волосы, обычно светлые или золотистые, изредка рыжие. Ни у кого из эльфов, стоящих на помосте, не было видно при себе оружия, если не считать таковым длинный деревянный посох советника, напоминающий, скорее, ветку дерева, возможно, пелора. Локрену на вид было около сорока пяти лет, редкие морщины слегка тронули его красивое лицо. Но Мартэл знал, что советнику уже за триста, что по человеческим меркам соответствовало возрасту около шестидесяти лет. Микаэлу же было около ста двадцати пяти, совсем еще молодой возраст для эльфа. В этом возрасте эльфы мужского пола только вступали в брак и заводили детей.

Сразу же после представления прибывших Локрен отвел

Годими́ра в сторону и несколько минут о чем-то оживленно беседовал с рейнджером. На лице эльфа Мартэл заметил легкую озабоченность. Маркграфу это не понравилось. Его люди стояли на углу помоста, переминаясь с ноги на ногу, словно непрошенные гости. Другие эльфы даже не смотрели в их сторону. Лишь Микаэл изредка поглядывал, но не подходил.

– Гоордые создания, – протяжно и низким голосом проговорил сидиец по имени Го́ран. Это был коренастый мужик за пятьдесят с большой круглой головой, длинной густой бородой и огромными ручищами. Облачен он был в кольчугу, которую почти никогда не снимал, а лучшим оружием в бою считал топор. Своим обликом он походил на гнома, и в Аш-ранáте его иногда принимали за своего. Го́ран был самым старым в отряде и имел репутацию умудренного жизнью воина.

– Конечно, гордые. Самые младшие из них старше твоего прадеда, Го́ран, который давно кормит червей. На их месте ты бы уже лопнул от гордости, Го́ран. И я бы лопнул. И все бы лопнули. Может, оттого нас и позвали, чтобы мы нашли дочь Князя. Думаю, эльфы не покидают это место, чтобы не лопнуть от гордости, выйдя за ограду.

Эту речь произнес высоким задорным голосом и на одном дыхании долговязый нидэец по имени Джóнас. Это был очень длинный и весьма тощий парень лет тридцати с тонкими как прутья руками. Он был настолько тщедушного те-

досложения, что никогда не носил доспехи за исключением легких кожаных. Однако имел зоркий глаз и был лучшим стрелком в отряде. Особенно ему удавалась стрельба из длинного нидэйского лука.

– Замолчи, Джобнас, – предостерег Горан. – Если тебя услышит Мартэл, тебе будет плохо, а если эльфы, то еще хуже.

– Как думаешь, Горан, дочь Князя еще жива, или уже лопнула? – не унимался нидэец. При этом он имел совершенно серьезный вид, без тени улыбки на продолговатом некрасивом лице.

– Вот смотри, Горан, там внизу идут две эльфийки, – продолжал Джобнас, указывая тощей рукой куда-то вниз. – Высокая и низкая. Как думаешь, сколько им лет? Я думаю, что высокой лет пятьсот, а низкой пятьдесят. Она твоя ровесница, Горан. Думаю, ты можешь на ней жениться. Что думаешь, Горан?

Нидэец тараторил так быстро, что Горан не успевал думать. Впрочем, сидеец был готов поставить свой топор и кольчугу на то, что мысли Джобнаса также не поспевали за его языком.

– Отстань, Джобнас, – только и вымолвил старый воин.

На помост и вправду взошли две эльфийки. Женщина и маленькая девочка. В отличие от большинства эльфов на помосте, включая Локрена и Микаэла, у обеих были рыжие во-

лосы. Женщина выглядела молодой и была невероятно красива. Грациальное телосложение, тонкие черты лица, большие миндалевидные глаза. Она была одета в длинное закрытое белое платье, которое полностью скрывало ноги, плечи и руки. Все мужчины в отряде невольно разинули рты, бесцеремонно глядя на нее. А кривое лицо Одвина расплылось в глупой улыбке. Когда женщина, проходя мимо, тепло улыбнулась воинам, то заулыбались все. Некоторые при этом обнажили ряды кривых и гнилых зубов. Эльфийка же направилась напрямиком к Мартэлу, ведя девочку за руку. Маркграф, кажется, был слегка удивлен этой встрече.

– Приветствую тебя, граф Түлиан. Давно ты не был в наших краях. Надеюсь, дорога не была утомительной? – голос эльфийки был таким же нежным и мягким как весь ее облик.

– О, ничуть, леди Менеланна, – ответил Мартэл, и его воины подивились тому, что он знает имя эльфийской красавицы. – Годимир застал нас в Морской заставе, сюда же мы добрались быстро благодаря дивной ладье, любезно предоставленной Князем.

Менеланна подошла близко к графу и посмотрела ему в глаза. Мартэл был ниже среднего роста, поэтому рядом с ним эльфийка не выглядела низкорослой.

– А ты все тот же, граф. Те же честные голубые глаза, мужественное молодое лицо. Тяготы последних лет лишь немного коснулись его, но добавили мудрости.

– Много воды утекло с тех пор, Менеланна. И ты мне

льстишь. Я сильно постарел, мое лицо покрыто морщинами.

Красивое лицо Менелáнны озарилось обаятельной улыбкой, от которой мог растаять любой воин в отряде.

– Я не смотрю на морщины, Мартэл. Время не щадит даже эльфов, но важнее то, что оно дает. За то время, пока мы не виделись, пара новых морщин появилась даже на лице Локрэна, но, к сожалению, это не прибавило ему хороших манер. Впрочем, как и моему супругу. Ты уже познакомился с ним? Микаэл, старший сын Князя Тавэна. А это наша дочь, Милэна. Ей всего восемь. Кажется, это мало даже по меркам твоего народа?

– О, да, – промолвил Мартэл, улыбаясь.

– Поздоровайся с графом Мартэлом, Милэна, – произнесла эльфийка, обращаясь к дочери.

– Здравствуйте, граф, – промолвила девочка. – Мама много рассказывала о вас. Вы добрый человек.

Вся последняя сцена заставила суровых и опытных воинов проникнуться еще большим уважением к своему предводителю. А Аминáру показалось, что Мартэл специально привел людей с собой, чтобы показать им все это.

– Микаэл, добрый мой супруг, отчего же ты не пригласишь наших гостей в дом? – обратилась Менелáнна к мужу. – Граф и его храбрые воины проделали долгий путь и нуждаются в отдыхе.

К тому времени Локрэн и Годимír уже закончили беседу и стояли в стороне, молча глядя на Менелáнну и Мартэла.

Маркграф отметил про себя, что Годимир был немного смущен и чем-то расстроен.

После короткой беседы с женой Микаэл пригласил Мартэла в терем. Однако настоял на том, чтобы маркграф взял с собой только четверых людей, поскольку покои Князя слишком малы для всего отряда, а самому Князю нездоровится. Остальным людям Микаэл обещал лучший прием в гостевом доме неподалеку от терема. Пока граф будет на аудиенции, его люди уже могут приступить к отдыху. Мартэл согласился. Впрочем, особого выбора у него не было. Нужно было побыстрее понять, что здесь происходит.

Первым с собой в терем Мартэл пригласил Рбана. Это был честный и прямой человек лет сорока, который имел солидный военный опыт. В молодости он даже успел послужить Королю Лаквитании. Некоторые утверждали, что он был офицером гвардии, но Рбан это отрицал. Вторым Мартэл взял Аминара, за самый чистый и опрятный вид в отряде и хорошие манеры, если, конечно, не брать в расчет шутки аморэя и его ироничные издевательства над некоторыми членами отряда (главным образом, Одвином), но их маркграф запретил. Третьим Мартэл позвал Аранта. Парень еще по въезде в лес пелбров потерял дар речи, и, кажется, с тех пор не издал ни звука, лишь удивленно глаза по сторонам. Пусть и дальше молчит и знакомится с миром. Затем взгляд маркграфа скользнул по лицу Одвина. Тулиан хотел было позвать и его, но сдержался. Манеры Одвина могли

произвести на Тавэна шокирующее впечатление, а Князю и так нездоровилось. Поэтому четвертым Мартэл выбрал Дилэна. Как и Тулиан, он был виннёйцем. При этом кроме палаша недурно обращался с лютней и был неплохим бардом. Мартэл поймал себя на мысли, что выбрал его из-за уважения к Менеланне. Она любила музыку. Маркграф пожалел о том, что в отряде нет тиверцев. Они были потомками словёнов, с которыми эльфы находились в самом крепком союзе до своего переселения из Солинара в Лайвииен. Пусть это и произошло девять веков назад, но эльфы чтит традиции и старые союзы. Среди рейнджеров большинство составляли как раз потомки словёнов. Одним из таких был и Годимир. Мартэл понимал, что приглашение его людей носит церемониальный характер, но считал важным произвести определенное впечатление на Князя.

Внутри княжеский терем был таким же небогатым и неброским, как и снаружи, но столь же тонко и изящно украшен разнообразной резьбой, орнаментом и живописью. Повсюду были расставлены цветы и растения в горшках, а также деревянные статуэтки. Атмосферу тепла и уюта дополняли красивые светильники. Мартэл не понимал до конца принцип их работы. Кажется, и здесь не обошлось без магии.

Микаэл и Менеланна отправились по своим делам, и в тронный зал люди прошли в сопровождении Локрёна. Это была большая комната, которая почти ничем не отличалась от остальных помещений терема. В целом, резиденция Кня-

зя больше походила на большой уютный дом, чем на дворец правителя. Здесь не было лишней роскоши, а все элементы интерьера были к месту и дополняли друг друга. Однако Мартэл понимал, что разбирающиеся в искусстве богачи Юга не пожалели бы золота ради получения в свои коллекции некоторых предметов, которые он здесь встретил.

Внешний вид Князя Тавэна поразил Мартэла. Тулиан знал, что правитель эльфов был на несколько десятилетий моложе Локрёна, ему было около двухсот пятидесяти лет. Однако выглядел Князь старым и изможденным. Тавэн сидел в тронном кресле, опустив плечи и склонив голову вперед. Белые длинные волосы напоминали тонкие сухие соломинки, которые свисали с головы, частично закрывая бледное морщинистое лицо. Тонкие как прутья руки безвольно лежали на подлокотниках. Глаза Тавэна были закрыты. Кажалось, он спал.

Люди встали недалеко от входа в тронный зал, а Локрэн прошел чуть дальше и развернулся к ним лицом.

– Князю Тавэну нездоровится, поэтому от его имени говорю я, – спокойно, но твердо произнес советник. – Итак, какова цель вашего визита, маркграф?

Мартэл не ожидал такого вопроса. Его люди были удивлены еще больше. Маркграф с радостью бы переадресовал вопрос Годимиру, но рейнджер не был приглашен на эту аудиенцию и остался снаружи. Микаэл и Менеланна также отсутствовали. В зале находились только Мартэл с четырьмя

людьми и два почтенных эльфа, один из которых пребывал в полуживом состоянии.

– Нас пригласили, господин советник, – почтенно, но твердо сказал Мартэл. – Мне сказали, что Князю требуется поддержка в поисках пропавшей дочери...

– Да, да, Годимир рассказал мне, – перебил Локрэн. – Но, к сожалению, он неправильно понял смысл послания. С людьми такое случается. Мы благодарны вам за отклик, маркграф, но в этом деле управимся собственными силами. В любом случае, вам и вашим людям заплатят за беспокойство. – Локрэн сделал паузу, внимательно всматриваясь в глаза Мартэла. – Мне также известно, что вы старинный знакомый леди Менеланны. Можете располагать ее гостеприимством, если пожелаете.

Мартэл был озадачен. Конечно, нельзя было исключать, что Годимир ошибся, но и словам советника маркграф не мог доверять. Здесь могло быть все, что угодно. Но у Тулиана не было никакого желания разбираться в хитросплетениях эльфийского двора. Если эльфы готовы компенсировать потерянное время, то и на том спасибо. Получить награду, переночевать и утром покинуть Лорейн. Локрэн как будто услышал его мысли:

– Как долго планируете пробыть у нас, маркграф?

– О, я не смею злоупотреблять гостеприимством леди Менеланны. Полагаю, что утром мы покинем Лорейн.

– Хорошо. Да будет так, – промолвил Локрэн.

Весь вид советника говорил о том, что аудиенция закончена. В этот момент через боковую дверь в тронный зал вошел Микаэл. Он улыбнулся людям и произнес:

– Дорогой граф, как я уже отметил ранее, я лично рад принять вас и ваших людей в Лорейне. Здесь вы можете чувствовать себя как дома. И если дела не торопят вас, то нет нужды в том, чтобы отправляться в обратный путь так скоро.

Мартэл счел слова Микаэла лишь учтивой формальностью.

– Благодарю вас, князь. Но меня, правда, ждут дела. Я бы хотел как можно быстрее отплыть в Солинар.

– Хорошо, граф, вам предоставят ладью, – сухо ответил Микаэл и в его тоне Мартэл как будто уловил нотки обиды.

«Ну и народ», – подумал Тулиан. – «Это у меня есть основания обижаться, а не у тебя».

Маркграфу захотелось выйти на воздух. Он уже развернулся, как вдруг до его ушей донеслась слабая, похожая на шепот речь Князя Тавэна:

– Подойдите поближе, граф, прошу вас.

Тулиан слегка удивился, развернулся и спокойным размеренным шагом подошел к трону. Лишь тогда Тавэн приоткрыл глаза. Они казались слегка затуманенными и были наполнены глубокой печалью.

– Откуда это у вас, – произнес Тавэн выцветшим голосом, не указывая ни на какой предмет. Его руки по-прежнему лежали неподвижно на подлокотниках тронного кресла.

– Простите, Князь. Что именно?

– Перстень... И еще меч... И там, и там шестиконечная звезда... Откуда это у вас, и что этот символ означает конкретно для вас? Ведь это не ваш фамильный герб, верно?

– Верно, ваше высочество. Эти вещи получены мной в дар от одного дорогого мне человека много лет назад. А символ означает обещание.

Взгляд Князя прояснился. Он посмотрел Мартэлу прямо в глаза, и смотрел так с минуту, как будто изучая. Затем произнес:

– Ступайте, граф, и пребудут с вами гармония и равновесие. – И тут же вновь закрыл глаза и опустил голову, как будто уснув.

Когда Мартэл развернулся, чтобы, наконец, покинуть тронный зал, то заметил, что Локрен и Микаэл выглядят удивленными.

Покинув княжеский терем, Мартэл направился к своим людям. Рбнан, Аминár, Арáнт и Дíлэн шли молча позади командира. Ронан выглядел таким же озадаченным, как и Мартэл, Арант – растерянным, а Дíлэн был чем-то расстроен. Лишь Аминар улыбался.

Наемников разместили неподалеку от княжеской резиденции, в большом гостевом доме, где обычно располагались лесные братья. Ни Менелáнну, ни Годимира Мартэл не встретил, и не имел возможности задать им те вопросы, ко-

торые у него еще оставались. А, впрочем, какая разница.

У гостевого дома Мартэл застал ссору своих людей с рейнджерами. Один из наемников, дигóрец по имени Савма́к, энергично жестикулировал в попытке объяснить нечто важное двум местным ребятам. За его спиной стояли Одвин-полуорк и витáнец по имени Ярин. Вид у наемников был грозный. Здоровенные ручки Одвина лежали на рукояти меча.

«Эльфийский городовой, этого еще не хватало», – выругался про себя Мартэл.

– Что здесь происходит, Савма́к? – властным голосом поинтересовался Мартэл, подойдя вплотную к наемникам и чуть оттеснив их в сторону от рейнджеров.

– Господин командир, простите великодушно, – дигóрец говорил извиняющимся тоном с заметным акцентом, – но вот эти люди не дают мне приготовить башама́к! Я хотел накормить ребят! Вы же знаете, как я умею готовить башама́к!

Мартэлу все стало ясно. Башама́к был национальным дигóрским блюдом, а Савма́к готовил его по старому семейному рецепту, который передавался из поколения в поколение от отца к сыну. Иногда Мартэлу казалось, что езда верхом и приготовление башама́ка – это та цель, ради которой каждый дигóрец мужского пола появляется на свет. Савма́к в совершенстве владел и тем, и другим ремеслом и страшно этим гордился. Но была одна проблема: башама́к готовился из мяса, а эльфы не ели мясо и на своей территории никому не позволяли готовить и есть мясо. Ситуацию усугублял тот

факт, что мясо Савма́к привез с собой из Морской заставы, а во избежание порчи поместил его в специальный короб эльфийской работы. Маркграф проклял себя за то, что не предупредил дигорца и остальных людей о том, что так делать нельзя. Но он и представить не мог, что Савма́ку вздумается готовить башама́к именно в Лорейне! Хорошо, что рядом не оказалось эльфов.

Мартэл заверил дигорца, что поговорит с рейнджерами и попытается решить проблему. При этом маркграф понимал, что ни при каких обстоятельствах не получит разрешение на готовку мяса. Но также не хотел, чтобы Савмак чувствовал себя обиженным. Выход, однако, был найден довольно быстро. Рейнджеры предложили Мартэлу разместиться на ночь за пределами Лорейна, но в доме, в котором было все необходимое для приготовления еды и ночлега. Маркграф счел данное предложение вполне удобным, а наемники восприняли его с радостью.

Это был большой деревянный сруб посреди леса пелоров с мелкими хозяйственными постройками поблизости. Для ночлега двадцати пяти человек дом был маловат, но наемникам приходилось ночевать и в куда более жестких условиях. Здесь, по крайней мере, было тепло, сухо и была крыша над головой. Дом выглядел куда проще, чем строения в Лорейне, и вероятно был срублен рейнджерами, а не эльфами. Здесь практически отсутствовала резьба и другие деко-

ративные элементы интерьера. Внутри дома было несколько помещений, включая просторную горницу, где наемники нашли длинный деревянный стол со скамьями, посуду и даже камин. Лесные братья снабдили отряд Мартэла едой, элем и заявили, что люди могут пользоваться всем, что найдут внутри дома и рядом с ним, включая баню. Неискушенные наемники сочли такие условия поистине райскими и даже заочно поблагодарили эльфов за гостеприимство. Пусть они разместились и не в самом Лорейне, но, пожалуй, так было лучше для всех.

После того, как люди вошли в дом, побросали свои вещи и разместились за столом, маркграф сообщил им, что эльфы отказались от услуг отряда, но компенсируют издержки. Не все нашли эту новость приятной. Многим показалось, что их обманули в третий раз подряд: после Ашраната и Морской заставы люди вновь лишись возможности хорошо зарабатывать.

Больше всех о сорвавшихся планах сожалел лотанец по имени Ульрих. Это был опытный воин сорока шести лет, уже давно состоявший в отряде Мартэла. Он не был искушен в тактике, но всегда добросовестно и честно выполнял любую работу, которую поручал ему предводитель. Ульрих любил повторять, что больше всех нуждается в деньгах, поскольку ему нужно заменить сгнившие зубы. Все, конечно, смеялись – не один Ульрих нуждался в этом. Но прежде остальных зубы нужно было вставить Одвину, поскольку его вид пугал

клиентов, и, быть может, по этой причине отряд упустил ряд выгодных заказов. Мартэл, однако знал, что Ульрих давно подумывает о том, чтобы уйти на покой и вернуться в Лóтан, где по его рассказам у него осталась семья. Хотя Тóулиан и сомневался в том, что семья до сих пор ждет Ульриха, однако ценил его стремление разыскать детей.

Маркграф заверил воинов, что по возвращении в Солинар́н найдет им работу и разрешил приступить к отдыху, однако наказал не злоупотреблять элем, поскольку утром планировал отправиться в обратный путь.

Наемники были рады немного расслабиться. Савма́к приготовил действительно отменный башама́к, который недурно сочетался с элем. А кроме этого ужин дополнили сыр, орехи, хлеб и разнообразные зелень и овощи, которыми в изобилии снабдили отряд Мартэла лесные братья. В этот вечер воины много ели, пили, шутили и рассказывали друг другу разные истории из своей жизни. Маркграф же в основном молчал и наблюдал за ними. Он любил и ценил этих людей, которые делили с ним хлеб и воду, трудности многодневных переходов и не раз выручали в битвах. Они были разные, каждый со своей личной историей. Кто-то в свое время оставил дом в поисках легкой жизни. Таким был, например, Дилэн, неплохой воин и талантливый бард. Кто-то, как Амина́р, был вынужден бежать. У кого-то, например, молодого Ара́нта, никогда не было дома и семьи. Одвин и Ки́ргур родились воинами. В их суровых варварских землях иначе было не вы-

жить. Таким же был Гўннар из Гёхарда, отличавшийся от лысого Кйргура тем, что имел длинные рыжие волосы, которые почти никогда не мыл, любил одеваться в шкуры, а в бою предпочитал длинный меч. Оба были одинаково суровы и бородаты. В отряде были те, кто когда-то совершал преступления. Например, витанец Пйнант по прозвищу Отмороженный. Когда-то давно он промышлял разбоем на дорогах Лаквитании. Отчасти по этой причине Мартэл доверил обучение молодого Аранта не ему, а Линасу. Был даже бывший служитель культа Савитарá, лóтанец по имени Айвен. В юные годы он был послушником в одном из храмов Лондина, столицы Лóтана. Однако и у него нашлись обстоятельства, заставившие круто поменять жизнь. Айвен утверждал, что разочаровался в жрецах и больше не верит в Бога. Однако по-прежнему носил на груди главный символ веры в Савитарá: медальон с символическим изображением Алтаря – пирамидой с исходящими из центра лучами. А некоторые воины время от времени просили у него благословения.

Мартэл сидел за столом около часа, лишь пригубив за это время кружку эля и съев тарелку башамака с овощами. А потом вышел на воздух. Его люди продолжали есть, пить и веселиться.

– Как думаешь, Гóран, эльфы слабые и не носят оружия, потому что не едят мясо? Или есть другая причина? – таторил Джóнас, легко удерживая в тонкой руке огромную кружку эля.

Пожилой бородатый сидиец поедал кусок башамака и не ответил.

– Ты постоянно ешь мясо, Джобнас, но такой же слабый как эльфы, – с улыбкой на лице ответил за Горана Аминар. Поддеть брата по оружию было для него привычным делом.

– А вот Одвин – другое дело, – продолжал аморей, – он ест мясо и очень силен, но глупый и не красивый.

Одвин уже успел захмелеть несмотря на наказ предводителя и косо посмотрел на Аминара.

– Отстань, Аминар, – произнес Джобнас без какой-либо агрессии, – я знаю, что я слабый, но я меткий стрелок и за это меня ценит командир. Но мне интересно, что будет, если не есть мясо. Вот рейнджеры. Они тоже не едят мясо? Или жрут его в тайне от эльфов? А если перестать есть мясо совсем, то можно стать таким же умным как эльф?

– Я думаю, что у тебя еще есть шанс, Джобнас, – произнес Аминар, – а вот у Одвина, увы, нет. Если Одвин перестанет есть мясо, то он станет слабым, как эльф, но останется таким же глупым как Одвин-полуорк.

Некоторые наемники засмеялись. Одвину же надоели шутки аморея и он хлопнул огромным кулаком по столу, отчего опрокинул кувшин с элем.

– Осторожно, Одвин, – спокойно сказал Аминар, – ты так лишишь нас выпивки. Тебе придется пойти за новой порцией к эльфам, а они решат, что к ним ночью пробрался огромный орк, и поднимут тревогу.

– Задрал, Амынар! – взревел Одвин, вскакивая со своего места, – Одвин покажет тэбэ, клатый аромэй!

Амина́р сидел с той же стороны стола, что и димротец, но через четыре человека от него. Одвин мигом преодолел это расстояние и схватил аморе́я за плечо. Однако был остановлен Киргуром.

– Спокойно, Одвин, остынь! – воскликнул кирга́рец. – Бёргар побери вас обоих!

Одвин-полуорк с трудом остановился. Амина́р почти не шелохнулся, оставшись сидеть на своем месте.

– Ты и вправду переходишь границу, Амина́р, – произнес Ро́нан. – Мне все равно, если однажды Одвин свернет тебе шею, а вот Мартэлу это может не понравиться. Только ты уже не сможешь загладить свою вину. На твоём месте я бы извинился, пока еще есть возможность.

– Прости меня, Одвин, – сказал аморей с улыбкой и с той же интонацией, с которой подделывал варвара.

Одвин не ответил. Он все еще чувствовал обиду и ярость и хотел было уйти, но Киргур остановил его и здесь.

– Посиди с нами, Одвин, – сказал кирга́рец. – Только не налегай сильно на эль.

Дилэн достал лютню и провел пальцами по струнам, извлекая пробный аккорд. Многие повернулись в его сторону в ожидании песни.

– Киргур, давно хотел спросить, – произнес Дилэн мягким баритоном, желая разрядить обстановку. – Кто такой Бёргар,

который уже должен был прибрать всех наших врагов, да и всех нас заодно? Грозный бог Киргара?

– Нет, хуже! – прорычал лысый варвар. – Это мой тесть, который заставил меня жениться на его дочери. Она была настолько страшна и любвеобильна, что я не выдержал и бежал из деревни!

– Ты с такой яростью произносишь это имя, что я думал, Бёргар и есть твоя жена, – произнес Аминар.

Киргур заржал и воскликнул:

– Ты бы ей понравился, Аминар!

Теперь уже все засмеялись, а Дилэн начал играть на лютне и петь.

Я в юности своей мечтал
О славе и деньгах,
О лёгкой жизни, и летал

Орлом я в облаках.
Покинул рано отчий дом,
Невесту и друзей.
Эй, Одвин, спать пойдешь потом!
Садись за стол и пей.

Я годы в странствиях провёл,
Певцом и воином был,
Но честь и славу не обрёл,
И денег не скопил.

Мой дом везде, где небосвод,
Трава – моя постель.
Эй, Одвин, не криви свой рот!
А то прольется эль.

С тех пор, как я оставил дом,
Проплыл я сто морей,
И стал великим знатоком
Явлений и людей.

Я в этой жизни знаю толк,
Всё расскажу о ней.
Эй, Одвин, что ты, брат, умолк?!
А ну, и мне налей.

Стать можно воином, купцом,
Владычицей морской,
Но главное, не быть ослом,
И думать головой!

Вот я орлом себя считал,
Когда пустился в путь.
Да, Одвин, вижу, что устал,
Но потерпи чуть-чуть.

С тех пор, как я оставил дом,
Грызет один вопрос:
Как можно, будучи орлом,
Жевать всю жизнь овес?

Ослы рискуют головой,
Но денег про запас,
Увы, не копят. Да, друг мой,
Я говорю про нас.

Казался я себе орлом,
Но правда только в том,
Что не орлом был, а ослом,
Когда покинул дом.

Своей не думал головой,
А только рисковал...
Зато, брат Одвин, я с тобой
Дружил и пировал.

Все молчали. Одвин сидел, уткнувшись в кружку с элем.
– Это моя новая песня, – произнес Дилэн. – Написал ее
в Морской заставе и по пути сюда. Думаю, назвать «Баллада
наемника».

Мартэл все это время был на улице и не застал ни кон-
фликт между Одвином и Амина́ром, ни балладу Дилэна.
Маркграф любовался лесом и размышлял.

Хоть Ту́лиан и обещал своим людям работу по возвраще-
нии на Юг, но, по правде говоря, у него не было готовых ре-
шений. Да, наемники были нужны. Разгорался очередной во-
енный конфликт между Лаквита́нией и альянсом западных

королевств, в который входили Лóтан, Нидэя и Невóн. Однако Мартэл не желал участвовать в конфликтах, в которых народы людей сходились в битвах между собой за территории, деньги и влияние. Мартэл никогда не слышал о подобных конфликтах среди эльфов, предтеч и гномов. Быть может, дело было в малочисленности этих рас, а может и в том, что человечество являлось самой кровожадной расой. И если бы не моральные ограничения, не вера в Савитáра и других добрых богов, то именно люди ввергли бы Латэйю в хаос и тьму. Впрочем, даже имя Савитáра и его учение не останавливало людей в желании творить зло, именуя это добром или необходимостью. С тех пор, как Савитáр вошел в Алтарь в восьмом году до новой эры и своим подвигом спас народы Латэйи, во славу его было пролито немало крови. Мартэл давно оставил попытки изменить мир, давно разочаровался в людях, но у него оставались кое-какие принципы из его прошлой жизни. И им он не мог изменить, не потеряв себя. И, наверное, поэтому он был сейчас здесь.

А, впрочем, здесь было не так уж и плохо. Мягкий серебристый свет пелóров заполнял окружающее пространство. Серебро искрилось в разноцветной листве, растекалось по могучим веткам и древним стволам. Сверкающие серебряные нити струились вниз и оседали в лиловом тумане, который стелился по траве легким шелковистым покрывалом. Воздух наполняло стрекотание цикад, и Мартэлу казалось, что если прислушаться, то можно услышать грустную му-

зыку. Далекие воспоминания поднялись из глубин памяти, словно обволакивающий ноги лиловый туман. Маркграфу казалось, что он уже слышал эту музыку когда-то давно, лет двадцать назад, в подобном же месте, но в другой жизни.

– Ты их слышишь, Мартэл? Их музыка прекрасна, правда?

Воспоминания материализовались перед маркграфом в образе рыжеволосой эльфийки. В серебряном сиянии пелóров леди Менелáнна была особенно красива. В отличие от Тóулиана два десятилетия никак не отразились на ее внешности. Зеленые глаза горели все тем же молодым задорным огоньком.

– Я слышу только цикад, Менелáнна, – произнес Мартэл.

– У моего народа есть поверье, что музыку пелóров могут слышать только эльфы. Но иногда она открывается и другим, людям с чистым сердцем и благородной душой.

– Ты опять мне льстишь, Менелáнна. Я наемник, солдат удачи. Все мое благородство осталось в прошлом... Зачем ты пришла?

– Выпьешь со мной, граф? – спросила эльфийка, доставая из маленькой корзинки, которую держала в левой руке, бутылку вина. – Здесь поблизости есть беседка, можем посидеть там.

Мартэл улыбнулся. Такую же бутылку вина они пили в той прошлой жизни, и он не забыл об этом.

– Надеюсь, я не ошиблась. И это твое любимое вино.

– Ты не могла ошибиться, Менелáнна, ведь эту бутылку я

оставил тебе двадцать лет назад. Как ты ее сохранила?

– Я должна была сохранить хотя бы что-то, в память о тебе. К тому же, эльфы почти не употребляют алкоголь, ты же знаешь.

Беседка находилась неподалёку от дома, но сюда почти не доносился шум, издаваемый веселой компанией наемников. Мартэл и Менелánна сели на деревянную скамью. Эльфийка достала из корзинки два бокала. Тулиан откупорил бутылку. Плотное вино кирпичного цвета наполнило бокалы. Маркграф сделал глоток.

– Да, отменный вкус, я почти забыл о нем. Если бы у нас было чуть больше времени, можно было бы дать вину немного подышать.

– У тебя по-прежнему тонкий вкус, Мартэл, – ласково произнесла Менелánна.

– Так зачем же ты пришла? Не верю, что просто выпить вина и рассказывать истории.

– Истории... – задумчиво сказала эльфийка после короткой паузы. – Если позволишь, еще несколько слов о музыке. Мелодия пелóров обычно плавная и радостная, деревья как бы возносят благодарность солнцам, воздуху, небу, звездам, лунам, самой жизни. Эта музыка способна восстанавливать силы и лечить душу и тело. Но иногда, очень редко, можно услышать грустную мелодию. Это происходит, когда деревья становятся свидетелями печального события. Если же случается трагедия, то спустя время деревья могут повторять свой

плачь, и минорная мелодия может звучать с периодичностью в память о случившемся. Сегодня именно такая ночь.

Мартэл задумался. Если бы деревья Юга исполняли грустные мелодии в память о трагических событиях, и люди могли слышать их, то музыка леса уже давно превратилась бы в один бесконечный плач, от которого некуда было бы деться. Но не по этой ли причине в зачарованных лесах Соли́на́ра никто не живет?

– Говорят также, – продолжала эльфийка, – что когда эльф покидает этот мир, то он может услышать, как пелóры провожают его в последний путь песней, спетой специально для него...

Менелáнна замолчала. Мартэл видел, что ей трудно продолжать. Маркграф сходу мог назвать несколько причин, почему ему не нравились эльфы, но что его всегда привлекало в них, так это невероятная чувствительность, которая в наивысшей степени проявлялась в молодости. Молодым эльфам было сложно контролировать свои эмоции. Их соперничество и сочувствие ближним были настолько велики, что могли свести их с ума. Быть может, по этой причине эльфы были вынуждены отгородиться от мира. Лишь с возрастом сострадание эльфов переходило в эмпатию.

Маркграф налил Менелáнне вина. Пожалуй, оно сейчас к месту.

– Деревья исполняют эту мелодию в одну и ту же сентябрьскую ночь на протяжении восьмидесяти двух лет, и

продолжают петь еще пять ночей, в память об Анариэль, дочери Князя Тавэна. Она исчезла в ту ночь. Ей было всего шестнадцать.

Мартэл был удивлен. Он никогда прежде не слышал об Анариэль, и сама Менеланна не рассказывала о ней.

– Но разве сейчас речь не идет об исчезновении Иринэль, младшей сестры Микаэла и единственной дочери Князя? – изумился маркграф. – Я был уверен, что пропала она, и это произошло совсем недавно, несколько дней назад.

– Нет, с Иринэль все в порядке, она сейчас гостит у родственников в Ларибене. Я знаю, что Годимир рассказал тебе о ней. Но у Князя Тавэна была еще одна дочь.

– Но восемьдесят два года?! Тогда действительно не было смысла в том, чтобы просить нас о помощи...

– Смысл был и есть, Мартэл. Ты когда-нибудь слышал о великих печатях?

Печати... Конечно же, он слышал эту легенду. Шесть великих печатей были созданы Савитаром, когда он вошел в Алтарь в восьмом году до новой эры, когда мир находился на краю гибели и Тьма уже была готова сомкнуть костяные фаланги пальцев, чтобы поглотить Латэйю. На пути Тьмы стояла лишь армия илэтов, последняя сила свободных народов Латэйи. Орки, гномы, люди и даже эльфы либо склонились перед Тьмою, либо были разбиты и деморализованы. Пали бы и илэты, поскольку не успевали завершить Алтарь – лучшее произведение разума и магии, когда-либо созданное в

мире. Алтарь создавался илѣтами, как последняя надежда в войне с Тьмой. Но такой надеждой оказался Савитáр – Бог в теле человека, который пришел в этот мир как мессия и принес себя в жертву ради его спасения. Шесть великих печатей были последним даром Савитáра – магические артефакты, наделенные его силой и светом, мощное оружие в противостоянии с Тьмой. Каждый народ получил по одной печати, включая орков и драконов, которые до этого служили Тьме, но узрев сияние Бога, перешли на сторону Света. Носители печатей стали Хранителями, последователями Савитáра на земле. Благодаря печатям союзу свободных народов удалось одержать верх над силами Тьмы. Но с тех пор, как на заре новой эры завершился первый совет Лиги Народов, судьба печатей и самих Хранителей остается неизвестной. Не в последнюю очередь благодаря илетам, подвиги Савитáра и его учение стали основой новой религии. Илетов с тех пор называют предтечами, как тех, кто первыми предрек появление мессии в лице Савитáра. Наместниками же Савитáра на земле стали не исчезнувшие Хранители, а первосвященники Эратóна и Тасмóлы. Лишь немногочисленные фанатики, объединившиеся в рыцарские ордена, сохранили верность легенде о Шести Великих Печатях. Данные ордена для удобства стали называть орденами хранителей. В начале новой эры церковь поощряла их существование, но по прошествии девяти веков верхушка церкви охладела к ним. Кто-то из высоких жрецов даже высказывался о хранителях как

об еретиках. Своим символом хранители выбрали шестиконечную звезду – древний знак равновесия...

– Конечно, я слышал о великих печатях, Менелánна.

– Анариэль была последним Хранителем эльфов, – произнесла Менелánна. – С тех пор, как она исчезла, мы ничего не знаем о судьбе эльфийской печати.

Мартэл был поражен. Он никогда не думал о том, что Хранители могут открыться кому-либо. Даже его причастность к ордену не позволяла ему знать, где сейчас находится печать его народа, и сохранилась ли она вообще. Он слышал мнение о том, что с тех пор, как девятьсот семьдесят шесть лет назад завершилась война с Тьмой, печати больше не нужны, поскольку выполнили свое предназначение. Однако были и те, кто утверждал, что действительное предназначение печатей еще только предстоит узнать, что настанет день, когда Тьма возвысится вновь, и свет Савитара, хранящийся в древних артефактах, вновь понадобится свободным народам.

– Тьма просыпается, – произнесла Менелánна, словно уловив мысли Мартэла. – С севера всё чаще приходят тревожные вести. А теперь и с юга...

– Быть может, стоит предупредить Лигу? – поинтересовался Ту́лиан.

– Ты же знаешь этих бюрократов, они потребуют доказательств, а у нас есть только предчувствия и отдельные донесения лесных братьев. Кроме того... Совет не считает возможным информировать Лигу Народов.

– Потому что исчезла печать и Совет чувствует свою вину? Уверен, всю эту историю о шести великих печатях в Лиге считают не более, чем легендой.

Мартэл и Менелánна молчали с минуту. Затем эльфийка продолжила:

– Несколько дней назад Совет получил известия о том, что Анариэль может быть жива и находится на юго-восточной окраине Лайв́иниена. Годимир не ошибся, когда сказал тебе, что эльфы ищут поддержки в поисках дочери Князя Тавэ́на. Но мнения разделились. Есть те, кто не считает возможным принимать помощь со стороны.

– Локрэн?..

– Да, и большинство советников его поколения. Совет умеет хранить секреты нашего народа. Долгое время мы ничего не знали о судьбе Анариэль, мы считали ее погибшей, а печать утраченной. Известия о ее появлении это и радость, и печаль для нас. Мы не знаем в каком она состоянии. Старейшины считают, что Анариэль долгое время находилась в плену у черных колдунов, обитающих в Лихолесье к северо-востоку от Гиурéйских гор. Должно быть, она и сейчас в плену. Но ее появление здесь может быть вызвано тем, что колдунам не удалось завладеть печатью.

– Ловушка?

– Мы не знаем. У Локрэ́на есть предположение... Дело в том, что лес пелб́ров питает нас энергией, лечит... если ее пытали...

Менеланна не смогла больше сдерживать слезы и разрыдалась. Мартэл обнял ее за плечи. Он знал, что слова в такой ситуации бесполезны.

Прошло несколько минут прежде, чем эльфийская леди пришла в себя.

– Совет предполагает, что колдуны привели Анариэль в эльфийские леса специально, чтобы восполнить ее силы. Они жаждут заполучить секрет печати, и готовы ждать еще сто лет...

– Но Совет ведь намерен что-то предпринять?

– Да. Локрен считает, что Анариэль находится под серьезной охраной. Возможно, кто-то из сильных колдунов с ней. Он хочет атаковать большими силами. И в данный момент заканчивает сборы эльфов и лесных братьев.

– Я не могу критиковать его за это, – произнес Мартэл. – Из того, что ты рассказала, следует, что Анариэль либо действительно охраняют, либо это ловушка, а, может, и то, и другое. Если собрать силы, то можно нивелировать оба фактора. Главное, успеть вовремя...

– Ты не понимаешь! – воскликнула Менеланна таким тоном, будто Мартэл нес совершеннейшую чушь. – Если Локрен так поступит, колдуны узнают о приближении армии раньше, чем она сможет атаковать! Да, эльфы отказались от оружия, но по-прежнему являются сильными магами, и колдуны почувствуют эту магию. Особенно, если в войске будут Локрен и другие старейшины.

– Чего же ты ждешь от меня, Менелánна?

– Твой отряд мог бы подойти незаметно, Мартэл, и спасти Анариэль. Я слышала, ты мастер таких операций.

Маркграф улыбнулся.

– Я знаю, ты считаешь нас наивными, граф. И в чем-то ты прав. Мы живем дольше людей, но наши чувства не всегда позволяют нам мыслить трезво.

– О, Менелánна, если бы ты только знала, сколько безмозглых идиотов встречается среди людей. Но у них нет и чувств. Биомасса, способная только есть и отправлять естественные потребности. А иногда они еще и обманывают или убивают друг друга ради власти и денег.

– Это печально, – искренне произнесла эльфийка.

– Раньше я думал также, но теперь уверен в том, что сам являюсь ископаемым, а они – венец эволюции. Ты права, Менелánна, Лига Народов состоит из бюрократов. Они считают себя элитой, но прежде, чем приступить к спасению мира, потребуют доказательств, что мир нуждается в спасении. А если ты их предъявишь, будут долго рассматривать и скажут, что время еще не пришло. Я давно не верю в союзы и объединения.

– И поэтому ты собрал свою лигу? – улыбнувшись, промолвила эльфийка. – Я заметила, в твоём отряде есть представители всех народов Солиnáра.

– Это вышло случайно, Менелánна. К тому же, в моем отряде нет эльфов и гномов.

– И еще илетов, верно? Этих высокомерных созданий с голубой кожей и глазами без зрачков. – последние слова Менелánна произнесла с легким пренебрежением.

– Да, их тоже. Но илет в таком отряде будет претендовать только на место командира, а оно занято.

Менелánна улыбнулась. Они помолчали какое-то время.

А что Князь Тавэн? – спросил Мартэл после паузы.

– Князь давно болен, и, к сожалению, ему становится только хуже. Несчастье с Анариэль стало для него тяжелым бременем. Он заболел уже давно, и его состояние только ухудшалось. Боюсь, сейчас он уже не в состоянии самостоятельно править.

– Ты должна знать, Менелánна... Если даже я вызовусь помочь, это будет и мое желание, и мой долг. Но мои люди не обязаны следовать за мной в этом деле.

– Я знаю, они наемники...

– Да...

– Им заплатят, как изначально и предлагал Годимир, – сухо ответила Менелánна. Вероятно, эта мысль была ей неприятна.

– Та часть Совета, которая не поддерживает идею Локрена?

– Да.

– Ты можешь не отвечать, но позвать меня было твоей идеей или Микаэла?

Менелánна насупилась и надула губы. Это было по-детски

наивно, но очаровательно.

– Микаэл не знал о тебе, я не рассказывала... Но, когда рассказала, недавно, он поддержал... Именно он попросил Годимира разыскать тебя. Для нас обоих было большой радостью известие о том, что ты оказался рядом именно в такой момент. И еще Милена...

– Милена?

– Да, тебе это покажется странным, но она первой предложила позвать тебя.

Мартэла позабавила эта новость. Менеланна скрыла от мужа факт его существования, но зато рассказывала о нем дочери. И, по всей видимости, изрядно приукрасила историю.

– Кто я для тебя, Менеланна? Герой, который может сокрушить армии Тьмы? Я не являюсь таковым, и я не волшебник.

– Ты очень хороший друг, Мартэл, – ответила эльфийка после паузы. – Да, тебе это кажется наивным, что моя дочь назвала тебя. Но эльфы верят в предчувствия. И, кроме того, ведь ты оказался рядом, когда мы больше всего нуждались в этом, мой добрый рыцарь. Тебе и твоим людям не обязательно сокрушать армии. Если вы будете действовать осторожно, но быстро, то сможете спасти Анариэль. И мы снабдим вас амулетами, которые уберегут людей от темной магии. Думаю, что колдуны не ожидают, что столь малый отряд может попытаться спасти княжну – это станет вашим пре-

имуществом.

– А ты хороший стратег, Менелánна. – улыбнулся Мартэл. – Хорошо, я поговорю со своими людьми.

Мартэл коротко рассказал воинам о предложении эльфов и заявил, что никто не обязан следовать за ним. Однако наемники спокойно выслушали его, и дело разрешилось довольно быстро.

– В чем вопрос, командир, – с улыбкой сказал Аминáр, – мы же вроде и приехали сюда, чтобы разыскать дочь Князя. Вот только этот напыщенный индюк Локрén хотел было нас выпроводить. Хорошо, что у тебя нашлись связи при дворе.

– Да и на легкую прогулку никто и не рассчитывал! – воскликнул Кíргур. – И Бёргар всех нас побери, если мы не разыщем эту эльфийку!

В поход решили отправиться, когда оба солнца уже высоко поднялись над горизонтом. Мартэл предоставил своим воинам возможность отдохнуть, в том числе, помыться в бане. В Лорейн решили не заезжать, чтобы не нервировать Локрена и других старейшин. Для них поход наемников должен был остаться тайной. Рано утром приехал Годимир и первым делом принес извинения за доставленные неудобства: рейнджер чувствовал вину за то, что Локрен отверг помощь наемников. Мартэл без удовольствия принял извинения, справедливо полагая, что словén не должен нести ответственность за политические решения эльфов. Куда приятнее было то об-

стоятельство, что Годимир предложил свою помощь в качестве проводника в предстоящем походе. К тому же, привел с собой молодого рейнджера, своего ученика по имени Ратибор. Годимир дал Мартэлу и его людям кое-какие рекомендации и помог подготовиться к походу. Он также привез с собой плащи рейнджеров, зеленые и коричневые накидки, сшитые из плотной водонепроницаемой ткани, которые служили надежной защитой как от непогоды, так и от посторонних глаз.

Ближе к отбытию отряда пришли Менеланна, Микаэл и маленькая Милена. Эльфийская чета принесла с собой амулеты в виде ожерелий и браслетов, выполненных из коры и древесины пелоров с редкими вкраплениями полудрагоценных камней. Леди Менеланна обошла каждого из двадцати четырех воинов, надевая ожерелье и благословляя в поход. Она произносила слова на эльфийском, и воины чувствовали, как энергия наполняет их тела и успокаивает души. Князь также обошел каждого и надел на руки браслеты.

– Эти амулеты уберегут вас от воздействия темной магии, – пояснила Менеланна.

– Я знала, что вы поможете нам, сэра Тулиан, – уверенно заявила Милена, когда вместе с матерью и отцом подошла к маркграфу. – У мамы и папы были сомнения, а у меня не было никаких сомнений!

– Я и мои люди сделаем все возможное, чтобы отыскать твою тетю, Милена, – улыбаясь, ответил Мартэл.

– Граф, а я вынужден просить у вас прощение за гордый нрав моего народа, – сказал Микаэл, одевая браслет на руку Тўлиана. – И я рад знакомству с вами. Вы достойный представитель своего народа.

Милена сняла с шеи кулон, подвешенный на простую нить, и передала его Мартэлу.

– Возьмите, граф, – сказала девочка. – Пусть этот кулон будет оберегом для вас и ваших воинов. Он хранит в себе немного магии и когда-то помог мне.

Кулон был причудливой формы, отдаленно напоминающей лист пелóра, и был выполнен из янтаря.

– Это ценная вещь, Мартэл, – с улыбкой произнесла Менелáнна. – Храни ее.

– О, не сомневайтесь, леди Менелáнна, я сохраню ее и верну Милене в целости и сохранности, – ответил Мартэл.

Наконец, всё было готово к выступлению отряда. Люди сидели в седлах. Мартэл бросил быстрый взгляд в сторону Менелáнны. Ее прекрасные зеленые глаза смотрели на него с нежностью и грустью. Он почувствовал, как что-то сжалось на миг глубоко внутри, и повернулся в сторону Микаэла.

– У меня будет одна просьба, князь, – произнес Тўлиан. – Когда-нибудь вы станете правителем своего народа. И когда это произойдет, вспоминайте, как однажды двадцать пять простых мужчин из людей вызвались помочь вам.

– Я не забуду, сэра Тўлиан, – ответил Микаэл. – Ступайте, граф, и пребудут с вами гармония и равновесие.

Часть 2. Поход

От Лорейна до юго-восточной окраины Лайвйниена было около пятидесяти пяти лиг пути. Годимир и Мартэл планировали преодолеть это расстояние за четыре дня форсированным переходом. Всё это была страна эльфов, поэтому поход не должен был сулить больших неприятностей. При этом на пути отряда должны были встречаться заставы лесных братьев, где можно было менять лошадей. Но всё же Мартэл допустил, что в последний, четвертый, день похода на пути отряда могут возникнуть препятствия, поэтому основное расстояния планировал пройти за первые три дня.

Широкая ровная тропа пролежала через лес пелоров. Ехать по ней было легко и приятно. Погода стояла хорошая. Лучи солнц проникали сквозь кроны, освещая дорогу. А пространство вокруг наполнялось шелестом листвы и пением птиц. Это был мирный край. Казалось, никакое зло не способно проникнуть сюда. Чтобы не расслабиться, Мартэл был вынужден время от времени напоминать себе о цели похода. Ехали быстро, в основном рысью, лишь иногда переходя на шаг. Возможность для общения появлялась лишь во время коротких привалов.

– Как думаешь, Горан, – обратился Джонас к сидийцу во время одной из таких передышек, – у эльфов есть сухопутные повозки, столь же быстроходные как их речные ладьи?

Я думаю, они могут ставить ладьи на колеса и передвигаются по лесам со скоростью ветра. Оттого мы их не встречаем. – Джонас тараторил как дятел, но успевал при этом внимательно осматривать своё снаряжение. – Они настолько быстры, что проносятся перед глазами как ветер, оставаясь невидимыми.

– Возможно и так, – протяжно ответил Горан, медленно поедая лепешку.

– Но я размышляю, – продолжал нидэец, проверяя тетиву длинного лука. – Отчего эльфы не дали нам такую ладью сейчас? На такой ладье мы бы уже добрались до цели, стремительно атаковали, спасли дочь Князя и уже привезли бы ее обратно. Странные они, эти эльфы, не находишь?

– Странные, – коротко ответил флегматичный Горан, и вытер обмасленные пальцы о бороду.

– Эльфы не хотят раскрывать свои секреты, – произнес Аминар, который сидел рядом и натирал до блеска лезвие палаша. – На их месте я бы поступил точно так же. Но думаю, что никаких сухопутных ладьей у них нет.

– У Гэхарда есть такие ладьи! – тяжелым басом произнес рыжеволосый Гуннар, стоящий чуть в стороне. – Благодаря им мы можем быстро атаковать врагов с моря или с реки, продвигаясь по суше!

– Не ври, Гуннар! Ваши ладьи не такие быстрые, как эльфийские! – сказал Киргур, подавая своей лошади пучок овса.

– Достаточно быстрые, чтобы надрать задницы киргáрцам и нидэйцам, – спокойно сказал Гуннар и как бы невзначай достал из ножен длинный меч, чтобы осмотреть клинок.

– Не забывай, Гуннар, – произнес Аминар. – У Киргáра есть грозное оружие в виде дочерей Бёргара, к ним лучше не соваться.

Гуннар и Киргур заржали в одно горло, к ним присоединились некоторые другие наемники.

– Я видел такие ладьи, – вдруг произнес Джонас изменившимся голосом, и смех прекратился. – В далеком детстве. Я жил тогда в деревне на берегу Центрального моря на западе Нидэйи. Гэхардцы атаковали нас с трех таких ладьей. Суровые бородатые воины, в рогатых шлемах, с мечами и круглыми щитами. Они перебили многих жителей, часть женщин изнасиловали, некоторых мужчин увели в рабство, дома сожгли. Остались немногие. Мои родители тогда погибли, я остался один.

Гуннар вложил меч обратно в ножны.

– Прости, Джонас, – произнес рыжебородый варвар, стараясь говорить, как можно, мягче. – Мой народ суров, у нас свои традиции...

– Да ладно, не извиняйся, – спокойно сказал Джонас, как будто речь шла о чем-то обыденном. – Тебя среди тех парней не было. Я бы запомнил.

Гуннар и Киргур вновь засмеялись.

В первый день ничего не произошло. Ближе к вечеру отряд сменил лошадей на одной из застав рейнджеров. Мартэл был даже рад тому, что его аджурский жеребец останется здесь в целости и сохранности. В обмен каждый из наемников получил алинарского рысака и теперь закутанных в рейнджерские плащи людей Мартэла со стороны нельзя было отличить от лесных братьев.

На заставах, однако, решено было не останавливаться, чтобы не вызывать лишние подозрения. С лесной стражей переговаривались только Годимир и Ратибор. Места для привалов и ночлега выбирали в самых укромных уголках леса. Несмотря на внешнее спокойствие и кажущуюся безопасность, Мартэл уже в первую ночь выставил часовых, которые должны были сменять друг друга каждые два часа.

Второй день встретил наемников всё той же хорошей погодой, солнечным светом и пением птиц.

Во время большого дневного привала кое-кто из воинов отправился к озеру искупаться.

– Мы тут как на курорте, – произнес Линас. Они с Арантом стояли на берегу. Молодей витанец уже успел окунуться в воду. Она была прохладной, но бодрящей.

– Что в этом плохого, Линас? – пожал плечами Арант.

– Лучше не расслабляться, – ответил лит. – Эти места не всегда являются тем, чем кажутся. Древние и сильные чары.

– Но это леса эльфов, – возразил Арант. – Что плохого

может случиться?

– В зачарованных лесах на северо-востоке Лаквитании тоже когда-то жили эльфы, а теперь даже агúзы туда не заходят. Просто не теряй концентрации, Ара́нт.

– Хорошо, Ли́нас.

Где-то поблизости послышался пронзительный визг, грубая брань и треск ломающихся веток. Ли́нас мгновенно узнал голос Одвина.

Выйдя на шум, следопыт и юноша застали следующую странную картину:

Одвин-полуорк, бранясь и ругаясь, волок по земле Ратибора, таща беднягу за руки. На Ратиборе были только короткие штаны и легкая рубаха. Бросив на рейнджера короткий взгляд, Ли́нас тотчас все понял. Он попытался остановить расви́репевшего варвара, но безуспешно. Так Одвин дотащил Ратибора до самого лагеря

– В чем дело, Одвин? – строго спросил Мартэл, выходя навстречу димротцу.

– Командыр, Ратыбор жэнщина! – прорычал Одвин. – Йа выдэл, как он мылся, он обманшык, баба!

Все, кто находился в этот момент в лагере, разразились веселым смехом. Даже Мартэл не выдержал и улыбнулся.

– Я же говорил, Одвин, что ты перепутаешь, – произнес Аминар.

Димротец хотел было наброситься на аморéя, однако повернул голову в сторону Ратибора и застыл как вкопанный.

Теперь и до него дошло, что Ратибор оказался вовсе не женщиной, а всего лишь молодым эльфом. Линас уже помог эльфу подняться. По всему было видно, что ему больно и он крайне смущен.

Однако выходило, что Ратибор действительно обманщик, а вместе с ним и Годимир.

– Прошу простить, господин Мартэл, – виновато произнес Годимир, подойдя к маркграфу. – Я должен был сказать раньше.

– На этот раз, Годимир, для извинений есть все основания, – строго произнес Тулиан. – Представь, пожалуйста, нашего гостя.

– С вашего позволения, граф, я представляюсь сам, – эльф, наконец, взял себя в руки, выпрямился и с достоинством смотрел на Мартэла. – Мое имя Аэрис, я младший сын Князя Тавэна, брат Микаэла, Иринэль и Анариэль. – Молодой высокий голос эльфа дрожал, но он старался говорить уверенно. – Годимир ни в чем не виноват. Я сам пожелал выступить под именем рейнджера Ратибора, но был намерен открыться перед вами. Мне самому не по душе это лукавство, но оно было необходимо, чтобы скрыть мое присутствие здесь от Совета. Однако Микаэлу и Менеланне обо всем известно.

– Но вы понимаете, Аэрис, что после произошедшего я вправе отправить вас обратно в Лорейн?

– Разумеется, граф. Но я прошу позволить мне остаться.

Признаюсь, как от воина, от меня мало толку. Я никогда не держал в руке меч. Годимир учит меня стрельбе из лука, но пока я на начальном этапе. Однако я знаю эти места и немного понимаю в магии. Мы были очень близки с Анариэль, когда были детьми. Если есть хоть малейший шанс спасти её, я должен быть рядом.

– Менеланна сказала мне, что колдуны могут почувствовать магию. В таком случае ваше присутствие может оказаться губительным для всей миссии.

– Ничуть, граф. Моя магия не столь сильна, чтобы оказать такое влияние. Если бы в отряде было несколько эльфов, в том числе, кто-то из членов Совета, тогда последствия были бы те, о которых говорила леди Менеланна. Но не в моем случае. Тем более, я ношу амулет, который скрывает силу магии.

– Хорошо, мне нужно подумать, – произнес Мартэл и дал команду людям разойтись.

Впрочем, Тулиан думал не долго, и взял паузу, скорее, для того, чтобы его быстрое согласие не было расценено людьми как признак слабости. Присутствие эльфа в отряде имело больше плюсов, чем минусов, поэтому еще до окончания привала маркграф дал добро на то, чтобы Аэрис остался.

Больше во второй день ничего существенного не произошло. За два дня отряд преодолел больше половины пути.

Ночью Мартэлу приснился сон.

Он смотрел со стороны на просторную поляну, окруженную широкими стволами пелоров. Была ночь, однако от деревьев не исходило никакого свечения. Кроны пелоров не закрывали небо над поляной, и тусклый свет двух лун и звезд освещал то, что происходило на ней. В самом центре находился огромный пень от спиленного каким-то чудом пелора, хотя никакого ствола рядом не было. Пень был достаточно широкий для того, чтобы на нем лежа во весь рост поместился человек. Высотой пень был примерно по пояс Мартэла.

С восточной и с западной стороны от пня напротив друг друга стояли две невысокие фигуры. Мартэл был уверен в том, что правильно определил стороны света. Это была ночь накануне осеннего равноденствия. Обе луны были на небе и располагались в четкой симметрии относительно друг друга. Одна желтоватого оттенка на востоке, вторая красноватого оттенка на западе. Сейчас желтая луна была слева, а красная справа. Обе фигуры были облачены в однотипные черные одеяния. Ростом они были чуть ниже Түлиана. У обоих были длинные волосы пепельного цвета, вытянутые узкие лица, бледная кожа, черные глаза без зрачков. Кажется, это были мужчины, но в этом Мартэл не был до конца уверен. Фигуры имели астеническое телосложение. Тела были скрыты под одеждой и на расстоянии их можно было принять за андрогинов. За исключением двух лун всё остальное пространство, все предметы и все элементы вокруг были черно-белыми. Даже стелящийся по поляне туман, который, как помнил

Мартэл, должен был иметь лиловый цвет, был грязно серым.

На пне лежала женщина. Она была чудовищно изможденная. Сухая выцветшая кожа обтягивала тонкие кости. Мартэл не видел, одета ли женщина и жива ли она. Он видел лишь, что ее тонкие руки и ноги раскинуты в стороны, и привязаны колючими веревками к основанию пня.

Фигуры в симметричных позах вздымали к небу свои тонкие руки с раскрытыми кверху ладонями и с их уст слетали песнопения, которые у Мартэла даже во сне вызвали тошноту и боль в груди. Впрочем, маркграф уже не был уверен в том, сон ли это, или он действительно находится на краю сумеречной поляны.

Туман под ногами стал сгущаться. Мартэл четко осознал, что это не привычный для этих мест лиловый туман с Гиурейских гор, а темно-серый дым.

Песнопения стали громче, жестче и пронзительнее. Они резали слух. Тошнота и боль в груди усилились. Мартэлу казалось, что его сейчас вырвет. Боль давила не только на грудь, но сжимала виски.

Маркграф попытался сделать шаг, но ничего не вышло. В этот самый миг та фигура, что стояла по левую руку от Мартэла, чуть повернула голову в его сторону. Тулиан готов был поклясться, что существо, кем бы оно ни было, смотрит прямо на него и видит его. Пустой взгляд черных глаз проникал в сознание и обжигал душу. Стало трудно дышать. Тулиан почувствовал, что задыхается.

Вдруг в центре грудной клетки маркграф ощутил тепло, которое легкими пульсациями стало расходиться в стороны. Боль и тошнота отступили, дышать стало легче. В жесткие режущие песнопения вступила иная мелодия, как будто знакомая Мартэлу, грустная и красивая. Постепенно она усилилась.

«Проснись», – услышал Мартэл чей-то детский голос, похожий на голос Милены. И тут же открыл глаза. Он лежал в своей походной палатке. Вход в палатку был чуть приоткрыт, серебряный свет пелоров проникал внутрь вместе с грустной и красивой мелодией.

Маркграфу не спалось, и он вышел на воздух. На дежурстве находились лóтанцы: Айвен и Хорст. Мартэл отпустил обоих спать. Но Айвена задержал на пару минут.

– Я знаю, Айвен, по твоим собственным словам ты больше не веришь в Бога.

– Да, сэр, но я не считаю это достоинством. Иногда мне кажется, что, если бы не моя служба в храме, я бы до сих пор оставался верным последователем Савитара. Жрецы забрали у меня молодость, а вместе с ней и веру.

– Веру или религию, Айвен?

– Не знаю, сэр.

– Ладно, иди спать, Айвен. Я думаю, что это последняя спокойная ночь. Если ребята попросят у тебя благословение, не отказывай им в этом.

– Я никогда не отказываю, сэр, – сказал Айвен, улыбнувшись уголком рта.

Когда лóтанец ушел, Мартэл присел на землю, прислонившись спиной к стволу пелора. От дерева как будто исходил заряд энергии. Маркграф почувствовал легкие пульсации, исходящие от амулета, переданного Миленой.

– Не спится, граф? – Аэрис вышел из сумрака и присел рядом с маркграфом.

– Вижу, что и вам также.

– Вы тоже их слышите?

– Кого? – Мартэл сделал вид, что удивился.

– Деревья. Их грустная мелодия. Милена мне рассказала, что вы можете слышать музыку пелоров. Это вызывает уважение.

Теперь Түлиан и вправду удивился. Когда это Менеланна успела рассказать дочери о их ночной беседе, а маленькая эльфийка при этом успела разболтать дяде? А, впрочем, к чему удивления в таком месте и в такое время.

– Сколько вам было лет, когда исчезла Анариэль? – спросил Мартэл.

– Четырнадцать. Мы были еще детьми, и были очень близки...

Мартэл почти не удивился. Он уже давно привык к этой возрастной разнице. Менеланна была значительно старше его, когда они впервые познакомились, но эта разница совсем не чувствовалась. Напротив, психологически эльфий-

ка казалась более юной. Эльфы крайне медленно выросли, оставаясь инфантильными даже в возрасте Микаэла. Вот и Аэрис несмотря на столь солидный по человеческим меркам возраст выглядел не старше Аранта. В общении с Годимиром и Мартэлом он стремился сохранять достоинство, но часто смущался и терялся.

– Мы почти всё время проводили вместе, – продолжал Аэрис. – Гуляли, танцевали, сочиняли стихи. И она подарила мне... Этот амулет, что передала вам Милена, правда ведь от него исходит тепло, вы чувствуете?

– Да, – Мартэл был несколько озадачен. – Так этот амулет передала вам Анариэль?

Аэрис кивнул.

– Незадолго до своего исчезновения. Она что-то чувствовала. Всё чаще стала уходить в лес одна. Я следовал за ней, искал...

– Понятно. Вы вините себя в том, что произошло.

Аэрис молчал, глядя куда-то в темноту.

– Не стоит винить себя, Аэрис. Вряд ли вы могли помочь сестре. Возможно, именно это она и чувствовала, и хотела обезопасить вас.

– Но я могу помочь сейчас, – произнес эльф, обращаясь как будто не к Мартэлу, а всё туда же в темноту серебряной ночи.

– Печать... – проговорил Мартэл. – Когда Анариэль исчезла, печать была с ней?

– О, вы полагаете, что в данный момент носите на груди печать эльфов? – спросил эльф и весело как ребенок засмеялся. – Не думайте так, прошу вас. Иначе это станет для вас невыносимым бременем. Все печати существуют в виде перстней с печатками. Оттого эти артефакты и называют печатями. На печатках изображены определенные символы, в которых скрыта тайна Савитара.

– Откуда вам это известно? – удивился Мартэл.

– Мне рассказала об этом Анариэль. Но это не является тайной внутри Совета. Да вы и сами носите перстень, который чем-то напоминает древние артефакты.

– Зачем вы рассказываете это мне? Разве тайну печатей не стоит хранить?

– Вы ведь рыцарь ордена хранителей?

– Не совсем так...

– Не важно, – перебил Аэрис. – Вам доверяют мой брат, Менеланна и, особенно, Милена, а значит, и я. Печать всегда была с Анариэль, была и в ту ночь... Но тайна печати не в том, что она из себя представляет или как выглядит. Тайна скрыта в символах. Символы не сразу отрываются даже Хранителям. Анариэль говорила мне, что тайна печати ей пока недоступна.

– Именно поэтому колдуны держали ее в плену столько лет, – произнес Мартэл. – Они так и не разгадали тайну печати.

Аэрис промолчал. Потом сказал:

– Амулет, который передала вам Милена, – это одна из двух половинок. Вторая часть осталась у Анариэль. Она разделила его, чтобы я всегда мог ее найти – так она сказала. И когда она уходила одна в лес, я искал ее и этот амулет всегда приводил меня к ней. Кроме той ночи... За пять ночей до дня осеннего равноденствия. Я думаю, что это связь с ней. Но с тех пор, как она исчезла, связь была утрачена... Когда Милена родилась, она была слабым и болезненным ребенком. Микаэл и Менеланна перебрали разные средства, но ничего не помогало. Я заметил, что ей становится легче, когда я рядом. И наконец понял, что амулет благотворно влияет на ее здоровье. Поэтому несколько лет назад я подарил амулет Милене, с тех пор он был с ней. Признаться, я был удивлен, когда она передала его вам. Но учитывая цель вашей миссии...

– Я могу отдать амулет вам, Аэрис. Это эльфийская реликвия и вряд ли я вправе владеть им.

– О, нет, не надо, – возразил эльф. – Это дар Милены вам, и сейчас он вам нужнее. Главное, что он может привести нас к Анариэль.

– Милена знала о том, что амулет может действовать таким образом? Что он связан со второй половинкой и может помочь в поисках Анариэль?

– Нет, не думаю. Но Милена уникальный ребенок. Она умеет предчувствовать. Быть может, поэтому она и передала вам амулет. Почувствовала, что сейчас он нужнее вам. Ду-

маю, что, если вторая его часть уже утрачена, он все равно хранит связь с Анариэль. И сейчас, когда она рядом...

– Что ж, это хорошая новость, – произнес Мартэл с воодушевлением.

Аэрис опустил голову и загрузил.

– Я всё понимаю, Аэрис. Мы не знаем, в каком состоянии сейчас Анариэль. Но от амулета действительно исходит тепло и импульсы. А значит, она жива. Сейчас это самое главное. И это важнее печати, не так ли?

Аэрис посмотрел на Мартэла и его лицо озарилось улыбкой, а в глазах заблестел огонек надежды.

Утро третьего дня встретило отряд промозглым осенним дождем. Казалось, что лес пелоров хранит летнее тепло, но по мере удаления от его сердца тепло уходит и уступает место привычной для этого времени осенней погоде. Стало заметно прохладнее и воины плотнее закутывались в плащи. Пелоры стали понемногу редеть, уступая место той флоре, которая встречалась наемникам по пути от Речной заставы. Густые кроны уже не так плотно закрывали небо и дождь почти не встречал препятствий.

В этот день Мартэл впервые за всё время похода облачился в доспехи: легкую кольчугу с пластинами на груди и спине. Своим воинам он приказал поступить также. Впрочем, были и такие, кто или вовсе не пользовался доспехами или использовал лишь отдельные элементы защитной экипиров-

ки. Например, Киргур всегда шел в бой с голым торсом – в его родном Киргаре не принято было прикрывать тело железками, и даже кожаные доспехи носили лишь молодые и неопытные воины. Одвин считал защитную экипировку просто излишней и не хотел таскать с собой. Однако пользовался щитом. Аминар носил лишь совсем легкую и очень пластичную кольчугу, отмечая, что любой другой доспех стеснит его движения при фехтовании. Впрочем, кольчуга была довольно прочной.

Ближе к полудню отряд наткнулся на ряды мертвых деревьев. Они стояли по обе стороны от тропы, уходя в глубину леса. Почерневшие стволы и ветки без листвы торчали из земли словно пальцы мертвеца. Земля тоже была черной и лишена растительности за исключением серого мха. На земле и стволах поселилась плесень.

Отряд спешил. Годимир, Аэрис и Линас осмотрели мертвую растительность. Эльф присел на колено неподалеку от одного не самого крупного пелора, еще не тронутого наступавшей чернотой, и стал внимательно всматриваться в землю и корни дерева. Он то и дело касался пальцами растений и корней пелора, потом подносил пальцы к носу и губам. Затем закрыл глаза и как будто впал в транс на пару минут. Открыв глаза, Аэрис поднялся и подошел к Мартэлу.

– Здесь не обошлось без темных чар, граф, – сказал эльф. – Пелоры пока сопротивляются, а ряд меньших деревьев погибли. И я думаю, это произошло совсем недавно.

– Недавно? – удивился Тулиан. – Но деревья выглядят так, как будто мертвы уже долгое время.

– Да, я знаю, – спокойно ответил Аэрис. – Таково воздействие темной магии.

– Я обнаружил следы орков, командир, – произнес Линас, подойдя к Мартэлу и Аэрису. Годимир также присоединился к ним. – Небольшой отряд, десять-пятнадцать особей.

– Только орки? – спросил Мартэл.

– Да, других следов нет.

– Что скажете, Аэрис, – обратился маркграф к эльфу, – могли ли здесь пройти колдуны? И скрыть свое присутствие чарами?

– Мне надо подумать... – эльф вновь отошел к мертвой зоне и какое-то время изучал ее.

– Я думаю, это отравление, – произнес Линас, пока Аэрис был занят наблюдением. – Отдаленные следы я замечал и раньше, но не был уверен.

– В течение какого-то времени мы получаем сведения о том, что на юге Лайвиниена скрытно действуют отряды орков, – присоединился к обсуждению Годимир. – Но я не думал, что они осмелятся зайти так далеко вглубь.

– Если это орки, Линас, в каком направлении они пошли? – спросил Мартэл у ли́та. – И как давно это могло быть?

– Следы указывают на то, что это произошло сегодня на рассвете, – ответил следопыт.

Вернулся Аэрис.

– Я кое-что предпринял для того, чтобы остановить распространение чар, – сказал эльф. – Но этого мало. Яд истекает вместе с движением вражеского отряда. И если его не остановить, то лесу может быть нанесен непоправимый урон.

– Что насчет колдунов? – спросил Мартэл.

– Я думаю, что их нет поблизости. Орки несут с собой какой-то источник. Уверен, они сами не понимают принцип его действия, но этого и не требуется. Достаточно распылять яд, двигаясь дальше, вглубь леса.

Мартэл подозвал к себе Ронана и вкратце передал ему содержание состоявшейся беседы.

– С какой целью орки могут отравлять лес? – спросил Ронан.

– Есть варианты... – произнес Аэрис. – Это может быть экспериментом, разведывательной миссией, а может быть осознанной целью колдунов ослабить нашу защиту. Лес пелоров это наша крепость. Колдуны знают об этом.

– Когда идешь в разведку, стараешься оставлять как можно меньше следов, – спокойно сказал Ронан. – Так что похоже на третий вариант наряду с первым.

– Ты прав, Ронан, – произнес Мартэл. – Если колдуны, как говорят, сосредотачивают силы на южной окраине Лайви-ниена, то отравление леса может быть направлено на ослабление обороны эльфов. Но чародеи всё ещё в поиске лучших вариантов яда.

– Их цель – пелоры... – грустно произнес Аэрис. – Если

позволите, граф... Я считаю, что орков нужно остановить.

– Что скажете, господа? – обратился Тулиан к своему заместителю, рейнджеру и следопыту.

– Если всё так серьезно, то настичь орков необходимо, – сказал Ронан. – Но это может угрожать цели нашего похода. Преследование орков несколько замедлит нас. Кроме того, мы раскроем свое присутствие.

– Я считаю, что мы должны уничтожить вражеский отряд, – твердо сказал Годимир. – Мы могли бы разделиться.

Мартэл размышлял с минуту. Потом произнес:

– Я думаю, что можно не беспокоиться о том, что мы раскроем себя. Это территория эльфов, глубокий тыл. Мы выйдем как патруль лесных братьев. Нет ничего удивительного в том, что оставляющие такие следы орки наткнулись на отряд рейнджеров. Но важно, чтобы никто не ушел. Годимир и Линас, возьмите с собой еще девять человек и разберитесь с этими разбойниками. Ронан и Аэрис поедут дальше со мной. Как только завершите, сразу отправляйтесь следом за нами. Мы будем ждать вас в оговоренном ранее месте ночного привала.

– Граф, если позволите... – начал Аэрис.

– Вы нужны мне рядом, Аэрис, – прервал эльфа Мартэл. – Годимир и Линас справятся. Но без них у меня не останется проводников-следопытов, а впереди нас может ожидать нечто подобное.

– Мог ли я взять с собой Аранта, командир? – поинтере-

совался Линас.

Мартэл размышлял несколько секунд. Потом ответил:

– Да, парню полезно приобрести опыт общения с орками.

Только следите за ним.

– Разумеется, командир.

Кроме Аранта вместе с Годимиром и Линасом отправились Аминар, Дилэн, Ярин, Савма́к, Пинант и еще три воина: Сймэн из Виннеи, Харц из Та́гиии и Брэндан из народа га-элов, обитавшего на северо-западе Лаквитании. Остальные последовали за Мартэлом и Аэрисом.

– Вы ведь учитесь стрельбе из лука, Аэрис? – спросил Мартэл, когда отряд отъезжал от мертвой растительности.

– Да, граф. Приходится делать это в тайне от Совета, и даже Микаэл не одобряет, хотя и знает об этом. Но я еще далек от завершения обучения.

– Мой вам совет, Аэрис – не бросайте начатое. Годимир хороший стрелок, но, если будет возможность, возьмите несколько уроков у Джонаса. Он мастер по стрельбе как из длинного лука, так и из более короткого.

– Я непременно воспользуюсь вашим советом, граф.

Во избежание сюрпризов Мартэл отправил вперед отряда двух братьев, родом с западной окраины Невбна: старшего Кблдо двадцати восьми лет и младшего Инэко двадцати шести. Оба были черноволосы и кудрявы, и являлись неплохими наездниками, хотя и не столь искусными как Савма́к.

Когда солнца уже катились к закату, вернулся Инéко и сообщил об обнаружении еще одной группы орков. Орки двигались на юг, неся с собой источник отравления. Кóлдо остался, чтобы следить за их передвижением.

Орков было десять. Мускулистые создания, по внешнему виду схожие с людьми, но более низкого роста. Мезоморфное телосложение. Широкие лица с выступающими подбородками, низкие лбы и развитые надбровные дуги. Сероватая кожа, черные густые волосы, грубые черты лица. Почти все были одеты в простые кожаные доспехи и имели при себе железные ятаганы. Шли быстрым шагом на коротких кривоватых ногах. Два орка, идущие в центре, тащили большую плетеную корзину странного вида, из которой двумя тонкими струйками изливалась какая-то черная слизкая гадость. Остальные орки прикрывали носильщиков слева и справа, стараясь не наступать на следы, которые оставляла на земле черная слизь.

Отряд Мартэла спешил и стремительно атаковал с двух сторон, пользуясь внезапностью и численным превосходством. У орков не было шансов. Некоторые даже не успели вынуть из ножен ятаганы. Впрочем, грубое и хрупкое железо было бессильно против добротной стали оружия и защиты наемников.

Идущие в центре орки сразу же после нападения бросили корзину и пытались бежать. Однако один из них не успел сделать и шага, как был убит меткой стрелой Джонаса, кото-

рая пробила шею в месте прохода сонной артерии. Второму каким-то чудом почти удалось скрыться, но Аэрис быстрым движением руки начертил в воздухе знак и орк, споткнувшись о невидимую преграду, рухнул в траву. Тут же стрела Джонаса вонзилась ему в спину, а топор Киргура завершил дело, с треском опустившись на голову.

Всё было кончено. Бой длился несколько минут. Большинство наемников, включая Мартэла, даже не успели вступить в схватку. Никто из воинов не пострадал.

– Тебе когда-нибудь приходилось убивать? – спросил Киргур, обращаясь к Аэрису. Эльф стоял вдали от трупов, стараясь не смотреть на них и был бледен и растерян.

– Нет...

– Что ж, этот на твоём счету. Мы с Джонасом лишь немного поучаствовали. Если бы не ты, этот мелкий серый говнюк мог и уйти, Бёргар его побери! Этот день ты запомнишь навсегда, Аэрис. Первого своего врага я зарубил, когда мне было четырнадцать. Двадцать лет прошло, а я помню. Да не стой ты как истукан! Это твой дом, Бёргар тебя побери! И ты всё делаешь правильно, решив его защищать!

Киргур общался с Аэрисом, совсем не замечая разницу в возрасте, как будто разговаривал со своим сыном или племянником.

– Что это за жидкость, Аэрис? – спросил Мартэл, желая вернуть эльфа к реальности.

Эльф, стараясь не замечать трупы орков, осмотрел корзи-

ну и следы на траве.

– Это именно то, что я и предполагал – яд, заряженный темными чарами. Довольно простое, но действенное средство. Я дал кое-какие инструкции Годимиру, как его нейтрализовать. Думаю, он справится. Но нужно сделать кое-что ещё...

Аэрис выпрямился во весь рост и закрыл глаза. Так он стоял некоторое время, недвижно, не издав ни звука. Потом открыл глаза, посмотрел в темнеющее небо и поднял согнутую в локте руку над головой. Спикировав откуда-то сверху, на руку опустился большой белый ворон. Какое-то время эльф и птица всматривались друг другу в глаза. Потом ворон взмыл вверх и исчез за кронами пелоров.

– Я передал сообщение, – спокойно произнес Аэрис. – Яд будет доставлен в Лорейн для изучения.

После этого Аэрис побродил вокруг места схватки, собирая кое-какие растения и валежник. Вернувшись к корзине с ядом, он разложил растения вокруг нее, и какое-то время сидел, склонившись над коробом. Слизь перестала течь, а черные следы на земле и траве как будто застыли.

– Теперь всё в порядке, – сказал эльф, поднимаясь.

По просьбе Аэриса трупы орков перетасили к одному кусту недалеко от тропы. Эльф сообщил, что чуть позже явятся лесные братья и уберут их. О том, чтобы похоронить орков в пределах Лайвиниена, и речи не было.

Ночью Мартэлу вновь не спалось и ещё до рассвета он вышел из палатки, чтобы немного пройтись. Он миновал часовых и вышел к ручью, что протекал рядом с лагерем. Ночь выдалась светлой. Обе луны были на небе и отражались в водах ручья. Маркграф думал об Анариэль. Ему казалось, что какая-то невидимая нить связывает его с этой эльфийской женщиной, о которой совсем недавно он еще ничего не знал. Но когда возникла эта связь? В ту ночь, когда Менеланна рассказала ему историю о младшей сестре Микаэла? Или ещё раньше? Быть может, Мартэл сделал крюк и заехал в Морскую заставу вовсе не для того, чтобы встретиться с должником, а для того только, чтобы встретиться с Годимиром и отправиться затем в этот поход? Тулиану начало казаться, что судьба ведет его к той сумеречной поляне, которую он видел во сне, и что с этой поляной связано не только его настоящее, но и будущее, и, быть может, будущее всей Латэйи. А, впрочем, всё это бредни воспаленного сознания. Это окружающие леса так воздействуют на человеческий мозг: начинаешь чувствовать то, чего нет, и видеть призраков.

Мартэл развернулся по направлению к лагерю и тут же замер от неожиданности. В темноте лесной чащи в нескольких ярдах от того места, где он стоял, и на высоте примерно в полтора человеческих роста светились два желтых глаза. Через несколько секунд глаза исчезли. Однако маркграф был уверен, что существо, которому они принадлежали, до

сих пор находится там. Тулиан положил левую руку на эфес меча. Послышался хруст ломающихся веток, который постепенно отдалялся. Вскоре всё стихло. Что ж, наверное, просто какой-то диковинный местный зверь решил ночью выйти на водопой, а Мартэл невольно преградил ему путь. Тулиан не хотел думать о чем-то плохом.

Если не считать встречи со зверем, ночь прошла спокойно. Правда, отряд Годимира так и не вернулся. Маркграф решил ждать своих людей, дав возможность остальным подольше отдохнуть, вымыться в ручье, и еще раз проверить снаряжение. Выполнение миссии, однако, затягивалось.

Аэрис решил не тратить времени даром и попросил Джонаса провести с ним занятие по стрельбе из длинного нидзёйского лука. Джонас отнесся к просьбе эльфа с радостью и к уроку подошел с большим вниманием. Мартэл, наблюдая со стороны, отметил, что лучник даже в манерах изменился, став как будто серьезнее и солиднее. Что ж, не каждый день выпадает возможность поделиться своими навыками и опытом с эльфийским княжичем.

– Так... вот так... прямая спина, да... руку держите... – Джонас, который был на две головы выше Аэриса, стоял позади него, показывая, как нужно держать лук и как натягивать тетиву. Впрочем, у эльфа уже были навыки стрельбы из лука обычной длины, что нидзёец оценил по достоинству.

– Длинный лук позволяет стрелять на более большое расстояние, чем обычный, – декламировал Джонас, стараясь

растягивать слова, что ему было не свойственно. – Но поскольку это первый урок, то мы попробуем произвести выстрел на небольшом расстоянии.

В качестве импровизированной мишени Джонас использовал снятый с одного из орков кожаный доспех, который повесили на растущий ярдах в тридцати от места стрельбы куст.

Аэрис отпустил тетиву. Стрела просвистела в воздухе и вонзилась в ту часть доспеха, которая должна защищать грудь.

– Бёргар меня побери! – взревел стоящий неподалеку Киргур. – Эльф быстро учится. Если так дальше пойдет, он возьмет золотую стрелу на королевском турнире в Нальве!

– До этого ещё далеко, – с серьезным тоном произнес Джонас. – Но всё может быть.

– Если Джонас будет участвовать, то стрела будет в лучшем случае серебряной, – ответственно заявил Ульрих. – Покажи Джонас, как ты умеешь бить в цель!

– Подожди, Ульрих. Я делом занят, – отмахнулся нидэец.

Урок, однако, пришлось прервать, поскольку наемники были непреклонны. В конце концов, даже Аэрис попросил Джонаса продемонстрировать своё мастерство.

Импровизированную мишень перенесли вглубь леса на расстояние около трехсот пятидесяти ярдов от места стрельбы. Джонас знал, где она находится, но не мог видеть при стрельбе. Подняв лук вверх, он за несколько секунд произ-

вел пять выстрелов. Когда мишень принесли обратно, оказалось, что все стрелы попали точно в центр кожного доспеха, пробив его насквозь.

Некрасивое лицо Джонаса расплылось в довольной улыбке.

– Отлично! – восторженно сказал Ульрих. – Я видел нидзйских лучников в деле в битве при Крэе. Их длинные луки пробивали доспехи лаквитанских рыцарей с расстояния в пятьсот ярдов! Гвардия Короля Лаквитании бежала в страхе с поля боя!

– Ты что-то путаешь, Ульрих, – спокойно сказал Ронан. – С такого расстояния стрела не может пробить лаквитанский доспех. Да и гвардия тогда никуда не бежала.

– Ладно, будь по-твоему, Ронан, – произнес лóтанец примирительным тоном. – Всё равно вам тогда сильно досталось.

Джонас смог продолжить занятие и показал Аэрису еще несколько приемов. Отряд Годимира вернулся лишь ближе к полудню. Обошлось без потерь, но Харц и Пинант получили легкие ранения. Оказалось, что воинам пришлось преследовать орков чуть дольше ожидаемого времени. С заданием справились, но доехать до лагеря до ночи не успели, решив переночевать в другом месте. Ночью часовые столкнулись с еще одной небольшой группой диверсантов, которую пришлось ликвидировать.

– Твои леса кишат орками, Аэрис! – вскричал Киргур. –

С этим нужно что-то сделать.

– А где лесные братья? – спросил Аминар. – Вчера мы встретили лишь одну небольшую заставу, где сменили часть лошадей. А патрули встречали лишь в первые два дня пути.

– Совет собирает армию, – ответил Аэрис. – Лесных братьев и так немного, а сейчас каждый на счету, и лошади тоже.

До предполагаемой цели похода оставалось около двенадцати лиг. Изначально Мартэл планировал преодолеть это расстояние за один день. Вечером намеревался разбить лагерь, провести разведку местности, и на утро пятого дня действовать по обстоятельствам. Однако планы пришлось скорректировать. Двигаться быстро отряд уже не мог. Леса в этой части Лайвиниена оказались слишком опасными. После короткого совещания было принято решение, что оставшуюся часть пути отряд преодолеет к вечеру пятого дня.

Четвертый день похода выдался относительно теплым и без осадков. Отряд поздно выехал с места ночного привала, поэтому на дневной решено было не останавливаться. Однако приблизительно через три лиги наемники должны были заехать на заставу лесных братьев, последнюю перед южными границами Лайвиниена – там можно было сменить лошадей и немного отдохнуть.

Застава была небольшой и стояла чуть в стороне от тропы. Несколько деревянных построек, обнесенных невысокой изгородью. Справа от ворот находился гостевой дом с адми-

нистративными помещениями и харчевней на первом этаже. Слева длинное здание казармы, рассчитанное на тридцать – сорок воинов. Далее просторный двор, по бокам которого располагались конюшни, баня и несколько сараев. От леса заставу отделяли широкие и длинные грядки огорода и небольшой сад с пчелиными ульями.

Застава казалась покинутой. За воротами не раздавалось ни возгласа, ни конского ржания – тишина, на фоне которой были слышны жужжание насекомых и редкие порывы ветра.

Мартэл приказал своим людям спешиться и обследовать территорию. Наемники разделились на несколько групп и, взяв оружие на изготовку, медленно подошли к заставе с разных сторон.

Со стороны центральных ворот первыми подошли Киргур, Одвин и Гуннар. За ними следовали Айвен и Хорст, держа на изготовку арбалеты. Закрывшись щитами, варвары осторожно открыли ворота, которые оказались не запетыми, и вошли во двор заставы. Отсюда не было видно ни души, и внутренний двор казался пустым. Однако бревенчатые стены гостиницы справа и казармы слева не позволяли осмотреть весь двор целиком. Группа осторожно двинулась дальше. Киргур, надежно прикрываемый щитами товарищей, заглянул за угол гостевого дома. Несколько хозяйственных построек с деревянными и соломенными крышами стояли по обе стороны двора и впереди и казались пусты-

ми. Данные постройки окаймляли просторный двор сплошной деревянной стеной. Лишь впереди по центру сохранялось свободное от построек пространство примерно в десять ярдов длиной, за которой начинались огороды. От огородов двор был отделен невысокой изгородью, состоящей из трех горизонтально расположенных бревен. В изгороди была оборудована калитка, перед которой стояла огромная длинная телега, груженная соломой.

К трем варварам присоединился Харц, вооруженный копьем, и вся эта группа, прикрываемая оставшимися позади лóтанцами, стала продвигаться к постройкам, стоящим по правую сторону от ворот. Ярин, Пíннант, Гóран и Брэндан составили аналогичную группу, которая, прикрывшись щитами, стала двигаться к левому краю двора. Позади их прикрывали Джонас и еще один воин по имени Сухэ. Он был родом с юга Невóна, но относился к кочевому народу токмéнов, чьи земли лежали к юго-западу от Дигóрии. Обе группы беспрепятственно преодолели двор и вошли внутрь построек. Еще по одной небольшой группе воинов, пройдя вдоль стен гостевого дома и казармы, вошли внутрь данных зданий.

Аминар был в той группе, что вошла в здание гостиницы. С ним вместе были Годимир, Дíлэн и еще один воин по имени Хлóдвиг родом из Вíлмарка. Небольшие сени вели в харчевню, заставленную столами и стульями. Здесь не было ни души, но царил некоторый беспорядок. На столах

стояли остатки трапез, часть стульев были опрокинуты. Пол в нескольких местах был заляпан грязью. На стойке бара лежал опрокинутый кувшин, из которого излился тёмный эль. В помещении стоял неприятный запах, в котором ощущались привкусы эля, пота, испорченной еды и запах окисленного железа, столь знакомый бывалым воинам.

Годимир осмотрел следы на полу.

– Здесь недавно была схватка, – заключил рейнджер. – Кто-то попытался скрыть следы, но действовал наспех и неумело.

– Я бы сказал, что крайне неумело, – произнес Аминар, заглядывая за барную стойку. – Не знаю, куда делись остальные трупы, но беднягу бармена решили похоронить прямо на рабочем месте.

Осмотрев харчевню, воины вышли в коридор, ведущий к административным помещениям. Здесь также были следы беспорядка, оставленного, судя по всему, недавней битвой. В одной из комнат они обнаружили еще один труп. Это был мужчина лет сорока, облаченный в зеленую тунику рейнджера. Он сидел в кресле за рабочим столом. Голова с длинными русыми волосами была откинута на высокую спинку кресла. Глаза были широко открыты. Левая рука безвольно свисала вниз, правая лежала на столе на листе пергамента. Мертвые пальцы сжимали гусиное перо. В грудь в области сердца был воткнут кинжал. Туника в этом месте стала черной от запекшейся крови.

– Это Всеслав, командир этой заставы, – грустно произнес Годимир.

– А мне сдается, что это объявление войны, – бодро сказал Аминар.

Аморей подошел к столу и заглянул в пергамент. На нем были начертаны непонятные знаки и два неправильных треугольника. Треугольники были наложены друг на друга, а также на окружность идеально правильной формы, которую как бы пронзали изнутри двумя острыми углами.

– Когда-то давно против меня выдвинули обвинение в занятиях черной магией, – проговорил Аминар. – И как специалист, могу сказать, что содержание этого пергамента чернее того стаута, что изливается сейчас на барной стойке в харчевне. Возможно Аэрис даст более полный анализ.

– Дело в том, что мы не используем пергамент, – произнес Годимир. – Ни эльфы, ни лесные братья не используют кожу животных. – Рейнджер подошел к командиру заставы и, положив ладонь на его лицо, закрыл ему глаза. – Покойся с миром, брат.

Откуда-то извне послышался душераздирающий рык Киргура, затем шум и крики, а чуть позже лязг стали...

Киргур, Одвин, Гуннар и Харц вошли в сарай и огляделись. Это была длинная двухэтажная постройка с несколькими внутренними помещениями, в которые вели отдельные двери. На входе располагалась мастерская по починке ору-

жия. На стенах и полках были размещены мечи, топоры и копья, а также различные элементы доспехов. Слева находилась лестница, ведущая на второй этаж, а справа – дверь в соседнее помещение.

Осмотрев мастерскую, группа разделилась. Киргур и Харц двинулись наверх, а Гуннар и Одвин в соседнее помещение.

Второй этаж был заполнен всяким хламом и соломой. Здесь было темно. Небольшие ставни были закрыты, и свет, пробивающийся сквозь щели в досках, слабо освещал тесные помещения. Сначала Киргур и Харц шли вместе, а потом разделились. Киргур двинулся влево по направлению к огородам, а тагйец вправо по направлению к гостинице.

Пройдя несколько помещений и не обнаружив ничего подозрительного, Харц уже хотел было спускаться вниз, как заметил нечто странное в стоге сена у стены рядом с лестницей. Недолго думая, тагйец ткнул в стог копьем. Раздался душераздирающий вопль. Из стога, взорвавшегося фонтаном сена, выскочил раненный орк. Орк обхватил копьё двумя руками и сильно толкнул Харца назад. Не удержавшись, тагйец полетел вместе с орком вниз по лестнице...

Киргур к тому времени дошел до конца второго этажа. Здесь не было стены со стороны огородов и пространство хорошо просматривалось до самого леса. В полу у правой стены находилось большое отверстие. Полагая, что там мо-

жет быть лестница на первый этаж, Киргур подошел к краю отверстия, взглянул вниз и ужаснулся. Лестницы не было, а помещение внизу было завалено трупами рейнджеров.

Подняв голову, Киргур бросил взгляд на лес и увидел, как из него выбегает огромная толпа орков, вооруженных ятаганами и короткими копьями, и несется через огороды по направлению к заставе. Набрав воздуха огромной грудью, варвар закричал во всё горло, предупреждая товарищей о надвигающейся опасности. Развернувшись, он хотел было бежать к выходу, но увидел, как с лестницы, ведущей на крышу, сбегает два орка с ятаганами в руках. А еще три орка идут по направлению от комнаты, откуда он сам только что явился, никого там не обнаружив.

Орк, который первым приблизился к Киргуру, получил мощный удар топором в грудь и с проломленной грудной клеткой отлетел в сторону. Второму орку топор разрезал шею, пройдя словно скальпель справа налево. Густая бордовая жидкость хлынула на пол, залив солому и забрызгав голый торс Киргура. Его топор тут же опустился на голову третьему орку, разрубив надвое железный шишак, а вместе с ним и серую квадратную голову. Двое оставшихся орков остановились в стороне, держа перед собой ятаганы. Киргур зарычал со свирепостью, которой мог позавидовать самый грозный орочий вождь, и в один прыжок оказался возле нерешительных орков. Одному он вспорол живот, ловким движением выбросив огромный и тяжелый топор чуть в сто-

рону и вверх. А второму проломил гортань тяжелым и прямым ударом древка. После этого киргáрец бросился к лестнице, ведущей на первый этаж.

Когда находившиеся во дворе стрелки услышали вопль Киргура, они уже заметили орков, перемещающихся по крышам сараев. В руках некоторых были небольшие арбалеты. Кувыркнувшись через плечо, Сухэ быстро переместился к постройкам, стоящим со стороны гостиницы. И двумя быстрыми выстрелами из лука снял двух орков с арбалетами. Джонас в это же время застрелил троих на крыше сарая слева. Айвен и Хорст сориентировались на мгновения позже и меткими выстрелами из своих арбалетов сняли еще двоих орков.

На крыше сарая справа показались Линас и Арáнт. Лит, сделав ловкий выпад мечом, убил еще одного орка, а затем, вооружившись луком, побежал по крыше в сторону огородов. Молодой витáнец последовал за ним.

– Орки наступают со стороны леса! – крикнул Линас.

Сухэ кивнул и побежал к дверям того длинного сарая, на крыше которого уже находились Линас и Арант. Ему навстречу выбежал Киргур, а сразу же следом Одвин и Гуннар.

Джонас, Айвен и Хорст побежали в сарай по левую сторону двора, намереваясь забраться на его крышу. К ним присоединился Ульрих.

Три варвара подбежали к огромной телеге, стоящей у

калитки, ведущей в огороды. Взявшись за один край, они несколькими движениями раскатали телегу, а затем опрокинули ее на бок, почти полностью закрыв проем между постройками. В итоге образовалась своеобразная деревянная крепость. Слева и справа путь наступающим оркам преграждали длинные сараи, а по центру лежащая на боку телега высотой в три ярда. Сохранились лишь небольшие проемы слева и справа от телеги, но перед ними была невысокая изгородь из бревен.

Пока не раздался крик Киргура, Мартэл и Аэрис находились за пределами заставы со стороны тропы. Здесь же был Савмак, которому маркграф приказал следить за лошадьми.

После того как орки обнаружили себя, маркграф приказал завести лошадей во двор и запереть ворота. Он также отправил нескольких воинов дообследовать внутренние помещения во избежание засады. И дал распоряжение занять позиции в пределах внутреннего двора, на крыше сараев и внутри тех построек, что стояли со стороны огородов. Для того, чтобы вовремя заметить возможное окружение, Мартэл попросил следить за флангами и за направлением со стороны центральных ворот.

С самого начала не было понятно, какое количество орков наступает со стороны леса. Но Мартэл не думал об отступлении, поскольку орки всё равно последовали бы за отрядом, либо продолжили наступление вглубь эльфийской террито-

рии. Здесь же на заставе было легче обороняться.

Первая волна наступления орков затухла на подступах к постоялому двору. Люди Мартэла расстреляли наступавших из луков и арбалетов. При этом орки даже не думали обходить обороняющихся с флангов, действуя предельно просто и топорно. Орки умели быстро бегать, однако расстояние от леса до постоялого двора было достаточным, чтобы даже не такие искушённые лучники как Джонас, Линас, Сухэ или Годимир успевали сделать несколько прицельных выстрелов.

Мартэл занял позицию на крыше сарая справа рядом с Сухэ и Аэрисом. Линаса и Аранта Тулиан отправил на второй этаж. Эльф показал себя неплохим стрелком, поразив нескольких орков.

Когда первая волна наступления стихла, явился Ронан и сообщил, что все помещения заставы обследованы. Орки были обнаружены в трех местах и ликвидированы. Гóран и еще один воин по имени Лúкас из Вилáрии получили легкие ранения. К сожалению, Харца нашли мертвым. После того, как он упал вниз со второго этажа, увлекая за собой раненого орка, на тагййца напали еще три орка. Харц убил двоих и поразил третьего, но сам пал в неравном бою.

«Вот и первые потери», – подумал Мартэл, – «Но сколько их уже было в прошлом...»

Второе наступление началось почти сразу же за первым. Орки как будто не заметили потерь и атаковали еще большими силами. Тулиан прикинул, что на заставе орки потеряли

двадцать воинов и еще около сорока погибли при первом наступлении. С учетом наступающих со второй волной, общие силы орков, скрывающиеся в лесу рядом с заставой, могли составлять несколько сотен особей. Ситуация была предельно опасной, если не сказать критической. Однако преимущество наемников было в более выгодной позиции, а также в опыте, и, по всей видимости, в интеллекте.

Мартэл приказал не тратить стрелы зря. Второй волне наступающих удалось добраться до заставы. Около десяти орков устремились в пространство между сараями, которое было прикрыто перевернутой набок телегой. Все они были быстро перебиты троицей в лице Киргура, Одвина и Гуннара. Еще несколько орков попытались проникнуть в окна сараев и даже обойти заставу с флангов, но также были быстро ликвидированы находящимися там людьми.

Дважды потерпев фиаско и понеся тяжелые потери, орки, наконец, сменили тактику. Подойдя на некоторое расстояние и частично укрывшись за деревьями сада, орки стали обстреливать заставу из арбалетов. Среди серых варваров оказалось несколько снайперов. На правом фланге Аэрис успел создать магическую завесу, которая отклоняла стрелы в сторону. Но левый фланг он прикрыть не успел, и находящиеся там воины попали под град арбалетных болтов. Джонас, воспользовавшись длинным луком и прикрываемый щитами товарищей, успел снять нескольких орочьих снайперов. Но

ло́танских стрелков не уберегли ни щиты, ни доспехи. Айвенеу стрела пронзила правую руку, а Ульриху пробила легкое. Хорст отделался легким ранением. В конце концов, наемники были вынуждены уйти под крышу, а орки начали наступление на левый фланг.

Подойдя ближе, орки стали обстреливать крыши сараев зажженными стрелами. Аэрис смог отклонить несколько стрел и еще часть погасил, но некоторые стрелы вонзились в крыши сараев на левом фланге. В тех местах, где крыши были покрыты соломой, начался пожар.

Часть лучников продолжала вести стрельбу со двора, но их стрельба не была прицельной. К тому же, нападавших было слишком много. Орки смогли добежать до заставы и вновь устремились в пространство между сараями. Здесь они были встречены топором Киргура и мечами Одвина и Гуннара. Кроме того, находящиеся здесь Годимир, Ронан и Хлодвиг расстреливали орков из луков. К ним присоединились Жонас и Хорст.

В какой-то момент ситуация склонилась в сторону наступающих. На левом фланге продолжал разгораться пожар. Часть воинов еще оставалась внутри охваченных огнем построек, сдерживая натиск. В центре орки завалили проемы своими трупами, но продолжали давить, и в конце концов несколько орков проникли во двор. Лучникам пришлось вступить в ближний бой.

Мартэл, Аэрис и Сухэ, а также находящиеся ниже Линас и

Арант продолжали обстреливать из луков наступающих орков, но те все продолжали выходить из леса, а стрелы заканчивались. Часть орков останавливались ярдах в тридцати от заставы посреди сада с пчелиными ульями, и вероятно ждали распоряжения от своего командира, чтобы продолжить наступление. Как только они получали команду, то двигались дальше, а на их место вставали другие орки. Тулиан начинал подозревать, что ошибся в расчетах, и что в лесу находится не отряд в несколько сотен серых варваров, а целая армия орков. Впрочем, и нескольких сотен при грамотной стратегии хватило бы, чтобы уничтожить маленькую группу наемников, обороняющих заставу. К тому же, многие орки были вооружены не железным, а стальным оружием, и их арбалетные болты и копья могли пробить доспехи.

Бросив быстрый взгляд в сторону двора, Мартэл увидел, что его люди пока держатся, но если наступление орков продолжится с той же интенсивностью, то дело окончится в их пользу. Мартэл оставил Аэриса и Сухэ на крыше, а сам отправился вниз. Когда Тулиан выбежал во двор, там уже были почти все его воины из тех, кто мог в эту минуту вступить в ближний бой.

Аминар ловко орудовал двумя клинками, держа палаш в правой руке, и длинный кинжал в левой. Аморея двигался в бою так, словно танцевал быстрый танец. Его движения были плавными и точными. Металл орочьих ятаганов не мог дотянуться до его туники и бархатного манто. И под стремитель-

ными ударами аморея пали уже несколько серых варваров.

У Ронана была иная манера боя. Он наносил в основном рубящие удары широким клинком, а в левой руке держал небольшой круглый щит. Казалось, что витанец двигается не столь грациозно, как аморей, но он перемещался столь же быстро и правильно, отражая часть ударов щитом или мечом, а от некоторых уходя в сторону.

Еще меньше грации было в движениях Киргура, Одвина и Гуннара. Трое варваров брали мощью и напором. Орки отлетали от их оружия как горох. Все трое уже были залиты кровью. И невозможно было понять, чужой или своей. Впрочем, на голом торсе Киргура были видны порезы.

На Мартэла бросились два орка. Он сделал шаг в сторону, уйдя от выпада одного, и отразив удар второго. И тут же проткнул одного из нападающих, сделав быстрый колющий удар в область шеи. Второго он убил режущим ударом. Маркграф тут же вступил в схватку с еще одним серым варваром и решил дело двумя быстрыми и точными выпадами. Если стальные ятаганы орков еще держали удар, то их кожаные доспехи были слабой защитой против добротной стали меча Мартэла.

Маркграф сразил еще нескольких орков. Но их число не уменьшалось. Серые варвары продолжали перебираться во двор и тут же вступали в бой. Маркграф видел, что многие его люди получили повреждения. Кто-то уже лежал на земле. Вот рядом с ним упал Хлодвиг. Уроженец Вилмарка уже был ранен стрелой в плечо, а теперь пропустил удар со спины.

Положение становилось критическим.

Слева раздался сильный треск. Это обрушилась горящая крыша сараев. Языки пламени взметнулись вверх... И вдруг рванулись куда-то вперед, в направлении огородов и леса. Раздались жуткие вопли орков. Мартэл понял, что армия серых варваров обратилась в бегство. Те орки, что были во дворе, больше не получали подкрепление. Вскоре все они были перебиты.

Оказалось, что судьбу битвы решил Аэрис. Он направил против наступающих орков пламя горящих сараев, а также пчелиные рои из улей. Маневр был простым, но действенным. Битва завершилась, но люди понесли потери. Погибли Харц, Ульрих, Хлодвиг и Горан. И еще несколько воинов получили ранения.

– Эльфийские амулеты не спасли его, – произнес Джонас, стоя над телом Горана. – Впрочем, как и кольчуга, которую он никогда не снимал...

– Зато Аэрис спас всех нас, Бёргар поберей этих вонючих орков! – устало прорычал Киргур.

– Не всех... – тихо сказал Джонас.

Аэрис стоял в стороне от людей и был бледен как мертвец. Аминар первым подошел к нему. Молча похлопал по плечу и отошел в сторону. Затем к эльфу поочередно подошли каждый из оставшихся в живых воинов. Люди либо хлопали Аэриса по плечу, либо пожимали руку.

– Ты поступил правильно, Аэрис, – сказал Мартэл, подходя последним. – И ты знаешь это.

Тулиан лишь ненадолго задержался на заставе, полагая, что оставаться здесь на ночь опасно. Орки могли вернуться с новыми силами. Аэрис не почувствовал присутствия колдунов поблизости, но на заставе отряд был как на ладони, а значит, нужно было уходить. Погибших людей Мартэла похоронили в лесу рядом с заставой. На то, чтобы похоронить рейнджеров, не было времени. Аэрис вновь отправил ворона в Лорейн, чтобы рассказать о случившемся.

Напоследок эльф осмотрел пергамент, который Годимир и Аминар обнаружили на столе командира заставы. Аэрису не были известны символы, но он предположил, что речь может идти о каком-то разрушительном заклятии, направленном на то, чтобы разорвать саму ткань пространства и времени и нарушить равновесие. Аэрис счел, что пергамент нужно предать огню.

Место для ночного привала выбрали в трех с лишним лигах от заставы, в стороне от тропы. Расстояние до ночного лагеря отряд прошел без происшествий. Однако двигались крайне осторожно и медленно, то и дело останавливаясь для того, чтобы провести разведку местности.

В лагере Мартэл выставил усиленное дежурство, даже несмотря на то, что Аэрис впервые с начала похода окружил

место привала защитными заклинаниями.

Ночью Мартэлу вновь снился сон.

Он находился всё на той же поляне будто и не покидал её. Но теперь был уже ближе к фигурам в черных одеждах и к лежащей на пне женщине. Две луны, желтая и красная, по-прежнему сияли бледным светом, находясь на темном небе строго напротив друг друга. И кроме этих двух лун все предметы вокруг были черными и серыми. Туман под ногами стал более густым. Мартэлу казалось, что если он попытается сделать шаг, то ему придется предпринять усилие.

Зловещие фигуры в черных одеждах стояли напротив друг друга, одна под желтой луной, вторая под красной. Руки их были опущены. Не имеющие зрачков глаза были черными и по-прежнему пустыми, как бездна. Мартэл заметил, что у фигур такие же заостренные уши, как и у лежащей на пне-алтаре женщины.

Женщина была жива, но не подвижна. Глаза ее были закрыты. Она лишь слабо шевелила тонкими сухими губами. Одежды на ней не было. На груди её Мартэл увидел перстень с печаткой, в который была продернута простая нить, обвивая вокруг шеи женщины.

Та фигура, что стояла по левую, восточную, сторону от пня, зашевелилась и извлекла из-под одежд какой-то амулет, напоминающий небольшой сосуд. Сосуд наполовину был заполнен то ли густым дымом, то ли жидкостью бледно-серо-

го цвета. Жидкость иногда вспыхивала тусклыми молниями. Фигура взяла амулет двумя руками и распростерла руки над алтарем, прямо над лежащей на нем женщиной. Молнии внутри сосуда стали вспыхивать чаще и между амулетом и перстнем на груди женщины возник столбик бледного света. Он был грязно-серым вверху и чистым, и светлым внизу, но постепенно свет стал перемешиваться и приобретать единый грязный оттенок.

Мартэл попытался пошевелиться и тут же услышал в голове высокий мужской голос:

– Почему ты здесь?

От этого вопроса повеяло тоской и безнадежностью. Голову сжало тисками, а сердце пронзила острая боль. Мартэл стал задыхаться. Но от центра грудной клетки, как и прежде, стали исходить теплые импульсы, изгоняющие боль. И Түлиан увидел, что перстень на груди женщины стал сиять ярче, а столбик света между ним и сосудом стал светлеть.

Обе фигуры вдруг резко повернули головы в сторону Мартэла. Боль вновь усилилась и в миг охватила всё тело. Маркграф перестал дышать. Ему захотелось закричать, но он не мог. Вдруг на противоположном краю поляны он увидел маленькую девочку в белом платье и с яркими рыжими волосами. Она посмотрела ему в глаза и произнесла: «Проснись». И он немедленно открыл глаза...

Мартэл поднялся на рассвете, раньше других воинов. Он

обошел лагерь и осмотрел снаряжение. Спустя какое-то время со стороны протекающего неподалеку ручья вышел Аэрис. Тулиан рассказал ему о своем сне.

– Это Анариэль, и твой сон означает, что она жива, – спокойно сказал эльф, внимательно выслушав Мартэла. – И эти фигуры... Сутки осеннего равноденствия начнутся следующей ночью. И это будет последняя ночь в году, когда пелоры исполняют свою грустную песнь об Анариэль. Колдуны готовят какой-то обряд. Мы должны успеть, чтобы остановить их.

Маркграф молча кивнул. Он не знал, удастся ли им остановить колдунов. Но теперь он знал, где искать Анариэль. Амулет, переданный ему Миленой, вёл его к эльфийской княжне, которая восемь десятилетий находилась в плену тёмных чародеев.

Утро пятого дня выдалось теплым и солнечным. Аэрис и Годимир пояснили, что для этих мест в середине сентября такая погода редкость. До границ Лайвиниена оставалось не больше шести лиг. Лес пелоров совсем поредел, уступив место смешанным лесам, характерным для южной части этого материка. Наверное, две небесные сестры решили одарить воинов своим последним еще летним теплом.

Двигаться решили еще более медленно и осторожно, чем накануне. У заставы орки понесли огромные потери, но, учитывая их общую численность, можно было предположить,

что где-то поблизости находится их крупный лагерь, из которого они и совершают свои вылазки. Мартэл попросил своих воинов, Годимира и Аэриса внимательно следить за дорогой и за пространством вокруг.

Годимир и Аминар замыкали колонну. Рейнджер внимательно смотрел по сторонам. Аминар улыбался и тихо насвистывал какую-то мелодию.

– Тебе не кажется, Годимир, что эльфы используют вас? – Аминар говорил громко, но Аэрис ехал впереди и не мог слышать его слов.

– Что ты имеешь ввиду? – спросил рейнджер, в его голосе слышались нотки удивления.

– Эльфы не сражаются сами, отказались от оружия, но вот какая незадача – армия то им нужна, а армию можно составить из людей, гордо назвав их «лесными братьями» или «друзьями эльфов». Вашими жизнями можно рискнуть. Сколько на заставе было убито лесных братьев?

– Тридцать шесть...

– Вот и ответ.

– Послушай, Аминар, – с некоторым недовольством в голосе произнес Годимир, – мы все взаимодействуем с кем-то. Раз уж зашла речь о том, кто кого использует... Люди Юга уже почти десять столетий исполняют прихоти илетов. Полагаете, они вас не используют? Вы даже назвали их предтечами. – Рейнджер раздраженно хмыкнул. – Предтечи... Какое отношение они имеют к Савитару? Ведь он был из тво-

его народа, верно?

– Он был богом, – ответил Аминар, ехидно улыбаясь. – А мой народ когда-то изгнал его. Впрочем, мы даже илетов посылали, или они нас. Столько лет прошло, я уже не помню, кто кого... Знаешь, Годимир, амореи не любят служить. Может, поэтому нас и не любят... Амореи выдумали даже собственного бога, чтобы не служить чужим. Но остальные народы людей нашли эту идею настолько интересной, что со временем этому богу стали служить все. В итоге, идея потеряла смысл. – Аминар сделал паузу, чтобы отпить воды из фляги. – Вот виннёйцы – потомки древней Энейской Державы – служат с радостью. Думаю, что в этом заключается смысл их жизни. Они всегда кому-то служат: предтечам, своим правителям, тасмольскому первосвященнику, идеалам, рыжей эльфийской красавице... А я таскаюсь за Мартелом из любопытства, и, разумеется, ради денег.

Годимир взглянул на аморея с некоторым пренебрежением, и хотел было что-то сказать, как вдруг впереди раздался возглас Аэриса, а через миг громкий голос Мартэла:

– Нападение!

Послышался свист. С десятков арбалетных болтов промелькнули в воздухе и превратились в пыль под влиянием эльфийской магии. Но одна шальная стрела прошла защиту и проткнула шею Сёмэну. Виннёец повалился на землю.

Орки устроили засаду и хотели атаковать отряд Мартэ-

ла внезапно с двух сторон. Однако Аэрис первым уловил их движение в глубине леса. Люди спешили, и, разделившись на две группы, контратаковали орков. В этот раз серых варваров оказалось гораздо меньше, чем на заставе днем ранее. Но среди орков явно были те, кто принимал участие во вчерашнем бою. Многие имели ожоги и ранения от попадания стрел.

Люди оттеснили орков от тропы и часть их обратили в бегство. Однако около сорока серых варваров проявили храбрость и упорство и ввязались в ближний бой. Мартэл заметил, что среди этой группы орков есть несколько, которые имеют хорошее вооружение: более надежные доспехи и стальные ятаганы. При этом они были выше ростом, чем большинство других серых варваров, и в бою проявили себя умелыми фехтовальщиками. Тулиана атаковали сразу три таких орка. Для них стало некоторой неожиданностью, что Мартэл фехтует левой рукой. Один из орков, оказавшийся ближе остальных к маркграфу, не сумел парировать стремительный выпад и был убит колющим ударом в шею. Двое других атаковали одновременно. Мартэл отбил их удары, но его выпады не дошли до цели. Орки двигались быстро, и сколько Тулиан не старался, он не мог их достать. Постепенно они оттеснили Мартэла от общего места схватки. В какой-то момент маркграф, парируя выпад одного орка, пропустил атаку второго. Колющий удар пришелся в правый бок в подреберное пространство. Острие ятагана прошило кольчугу, Тули-

ан почувствовал резкую и острую боль. Мартэл отступил в сторону густой лесной растительности. Здесь орки могли нападать на него лишь по одному. Тот орк, что ранил маркграфа, стремительно атаковал, вращая ятаган в руке, и нанося один удар за другим. Мартэл сделал вид, что не справляется. Он пропустил пару ударов, но уклонился от них движением корпуса. Оказавшись спиной к дереву, Тулиан пропустил еще один выпад, но в последний момент уклонился от сильного колющего удара и клинок орка вонзился в ствол. Серый варвар попытался высвободить клинок, но на это ушло несколько секунд. Их хватило для того, чтобы перерезать орку шею. Тут же ловким и быстрым движением правой руки Мартэл отстегнул плащ, и набросил его на ятаган третьего орка. Переместившись вправо, Тулиан вонзил меч в бок орка в место, наименее защищенное доспехом.

Когда маркграф вернулся к общему месту схватки, бой был закончен. Орки вновь были повержены, но, к сожалению, не обошлось без новых потерь. Сімэн был сражен еще в начале нападения. А во время битвы в лесу погиб старший из братьев-нево́нцев – Кблдо. Инеко склонился над телом брата и в его глазах Мартэл заметил слезы, которые воин пытался безуспешно сдержать. Несколько людей получили ранения. Больше всего досталось Пинанту и Савма́ку. Отмороженному орочий клинок вспорол бок, по счастью не задев органы. А Савма́к получил ранение в ногу и потерял способность свободно передвигаться. Он уверял Мартэла, что уже к

вечеру встанет на ноги, а если нет, то будет прыгать на одной ноге. А уж верхом на лошади он всё также быстр и проворен. Однако Тулиан намеревался дальше передвигаться пешком. Ехать по тропе стало слишком опасно. Здесь можно было наткнуться и на новую засаду, и на разведчиков. Мартэл решил идти через лес, однако густая растительность не позволяла передвигаться верхом.

Аэрис осмотрел рану Мартэла и счёл её менее серьезной, чем ранение Пинанта. Маркграф получил совсем неглубокий порез – основную силу удара приняла на себя кольчуга. В любом случае, на такое ранение не стоило обращать внимание. В отряде уже все имели такие порезы, и многие более серьезные. Совсем нетронутыми остались только Аминнар, Арант и Аэрис. Эльф выразил намерение на дневном привале осмотреть все раненных и сделать всё возможное, чтобы если и не излечить, то облегчить боль.

Поскольку Мартэл решил дальше двигаться пешим ходом, то Савмака он отправил назад, вручив ему всех лошадей. Со слов Аэриса, Локрен уже должен был выступить с армией. Тулиан приказал дигб́рцу мчаться навстречу Локрену и раскрыть тому примерное местонахождение Анариэль. Вместе с дигб́рцем маркграф подумывал отправить и раненного в руку Айвена, однако тот настоял на том, что отряд и часа не протянет без его благословения.

От места дневного привала до границы Лайвиниена оста-

валось около двух с половиной лиг пути. Больше привалов Мартэл не планировал. Через несколько часов наступала ночь накануне осененного равноденствия. Тулиан и Аэрис ожидали, что в эту ночь колдуны совершат свой черный обряд над Анариэль. И в эту же ночь пелоры закончат свою грустную песнь. Нужно было успеть. Времени на отдых больше не оставалось.

Мартэл понимал, в каком примерно направлении нужно идти, чтобы найти дочь Князя. Точнее, ощущал. Амулет, переданный Миленой, вёл его к цели. И по мере приближения к границе эльфийских лесов ощущение усиливалось. В лагере Мартэл, Аэрис и Годимир осмотрели карту и обозначили на ней места, в пределах которых могла находиться сумеречная поляна из снов маркграфа. Все они находились к югу от лагеря.

Аэрис обошел всех воинов и осмотрел раны. В его походной сумке оказались различные целебные травы, некоторые из которых эльф взял с собой из Лорейна, а некоторые собрал уже в пути. Еще на заставе сразу же после битвы княжич осмотрел рану Айвена. Аэрис аккуратно вынул стрелу, обработал рану и смазал её целебным снадобьем, а затем перевязал руку. Теперь эльф сменил перевязку, вновь обработал и смазал рану. Лбтанец несколько раз сжал и разжал пальцы. Еще вчера он не мог ими пошевелить.

– Каким богам верят эльфы? – спросил Айвен, дивясь быстрому заживлению.

– У нас нет богов в привычном для людей понимании, – ответил Аэрис.

– Жаль, я бы подумал о том, чтобы сменить веру.

Эльф улыбнулся.

– Мы получаем нашу силу не от богов, а от природы, – произнес Аэрис. – Но разве Савитар не черпал свои силы и знания из того же источника?

– Не знаю, сэр. Жрецы учат, что Савитар сам источник всего сущего. А как полагаете вы, сэр?

– Я полагаю, что Савитар был величайшим из людей, которые когда-либо рождались в Латэе. Но что-то мне подсказывает, что в глубине души вы, Айвен, думаете так же. Не обязательно верить в Савитара. Достаточно разделять его идеи и следовать им. Та сила, которая жила в нем, доступна каждому человеку. Нужно просто дотянуться до неё.

– Я попробую, сэр. Но боюсь, мне не хватит и всей жизни, чтобы сделать это.

Аэрис промолчал. Он понимал, что эльфы живут дольше людей, но и их жизни было недостаточно для достижения того, что Савитар постиг за сорок с небольшим лет своей земной жизни.

Рана Мартэла оказалась более серьёзной, чем он предположил изначально. Непонятным образом порез углубился и началось пусть и незначительное, но кровотечение. При этом кожа вокруг раны покраснела и воспалилась. Аэрис долго об-

рабатывал её, прикрывал ладонью, закрывая глаза и как будто впадая в транс на несколько мгновений. Затем открывал глаза, хмурился и начинал всё заново.

– В чём дело, Аэрис? – спросил, наконец, Мартэл.

– Никак не могу остановить кровотечение. Это очень странно. Обычно травы и снадобье помогают...

– Попробуй более сильные, или просто зашей. Через полчаса мы отправляемся в путь.

Эльф обработал рану более сильным средством и дал Мартэлу выпить целебный отвар. Затем он зашил рану, наложил повязку с травами и обвязал.

– Это должно подействовать, – уверенно сказал Аэрис.

Спустя три часа после того, как отряд снялся с места дневного привала, люди наткнулись на небольшую группу орков, идущую через лес в южном направлении с небольшим уклоном на юго-запад. Мартэл отправил Линаса и Годимира проследить за орками, а сам остался с отрядом на месте.

Несмотря на принятые Аэрисом меры, Мартэл чувствовал, что состояние его ухудшается. Через какое-то время после того, как отряд оставил дневной лагерь, рана начала отдавать болью, которая постепенно усиливалась. В этой боли было что-то знакомое, едва уловимое. Будто острые иглы пронзали бок и медленно проникали вглубь тела, разрезая его на куски.

Маркграф попросил Аэриса еще раз осмотреть рану. Ко-

гда эльф снял повязку, он ужаснулся. Швы разошлись, кровь продолжала сочиться из раны тонкими бордовыми струйками, а кожа вокруг стала чернеть.

– Остальным стало лучше? – только и спросил Мартэл.

– Да, всем без исключения, – ответил Аэрис. Голос его дрожал. Лицо было бледно и нахмурено.

– Вот и отлично. Обработай рану еще раз, снова зашей и наложи повязку. И никому не рассказывай о том, что увидел.

Вернулись Линас и Годимир и сообщили, что недалеко от того места, где остановился сейчас отряд, находится крупный лагерь орков. Мартэл так ранее и предполагал. Именно из этого лагеря орки совершали свои вылазки вглубь эльфийской территории. Крупный отряд орков, совершивший нападение на заставу, а затем устроивший засаду, вероятно пришел из этого же лагеря.

Орки разбили лагерь на острове, который находился посреди небольшой реки. Река текла с запада на восток, уходя далее на юго-восток. Аэрис пояснил, что с Изумрудной эта река не сообщалась. С острова на оба берега вели два подвесных моста. По подсчетам следопыта и рейнджера лагерь был рассчитан примерно на тысячу воинов. Но сейчас в нем находилось немногим более четырех сотен орков. Как полагал Мартэл, общая численность орков, которые атаковали заставу, была чуть меньше этого числа.

Сумеречная поляна была где-то рядом, на этом, северном,

берегу реки. Мартэл это чувствовал. Он отправил еще две группы, чтобы подробно изучить местность. Одну группу составили Годимир, Инэко и Сухэ. Вторую Линас, Арант и Аэрис. Эльф хотел остаться, но маркграф настоял на том, что Аэрису необходимо увидеть всё своими глазами, а затем рассказать Мартэлу.

Разведчики вернулись, когда дневные светила уже опустились за горизонт. Других стоянок орков поблизости они не выявили. Группа Линаса прошла вдоль реки на запад и обнаружила, что она вытекает из большого пруда, который образован плотиной, воздвигнутой крупной колонией бобров. Аэрис сообщил, что лагерь орков и вообще вся местность вокруг находится под влиянием тёмных чар. Годимир рассказал, что отдельные группы орков то и дело покидают лагерь и отправляются вглубь леса, куда-то на северо-восток от лагеря. Он проследил направления их передвижения и отметил на карте. Мартэл предположил, что некоторые группы серых варваров курсируют между лагерем и поляной.

Мартэл собрал совет, чтобы обсудить план дальнейших действий. Он чувствовал, что силы стремительно оставляют его. Однако сознание всё ещё оставалось ясным.

– Если мы отправимся на поляну прямо сейчас, то кроме колдунов столкнемся с орками, – произнес маркграф чуть ослабевшим голосом. – С учетом тех орков, что курсируют вокруг, их общее количество может составлять до пятисот особей.

– Ситуация выглядит безвыходной, – сказал Аминар, улыбаясь. Он произнес эту фразу с той же интонацией, с которой мог произнести тост, посвящённый уже совершившейся победе.

– Мы можем попытаться отвлечь орков, – предположил Ронан. – И если будем действовать быстро, то успеем спасти Анариэль и скрыться в лесу.

– А что насчет колдунов? – поинтересовался Дилэн.

Все посмотрели на Аэриса. Тот не отводил взгляд от Мартэла и не сразу сообразил, чего от него хотят.

– Так что там насчет колдунов, Аэрис? – спросил сам Мартэл.

– Я думаю, что их не больше двух, как в твоём... предположении, Мартэл, – произнес Аэрис всё тем же дрожащим голосом. – Но их сила крайне велика. Я не уверен, что смогу сдержать их.

– Отлично, – сказал Аминар. – И всё же у нас есть обереги, подаренные эльфами. Никто не обещал, что они спасут нас от стрел и клинков. Но могут уберечь от магии. Предлагаю сходить на поляну и проверить.

– Из лагеря на берега реки ведут всего два моста, – вмешался Годимир. – А учитывая, что поляна находится лишь с одной стороны реки, то один мост. Мы могли бы что-то предпринять, чтобы не дать оркам беспрепятственно пройти на поляну.

– В случае с магией никогда нельзя сказать определенно,

один мост ведет на берег или все четыре, – сказал Аминар всё с той же улыбкой.

– Господа, – остановил дискуссию Мартэл, – я предлагаю следующий план. Мы разрушим плотину и спустим воды пруда вниз. Аэрис уже пояснил мне, что их достаточно для того, чтобы не только снести оба моста, но и затопить остров. Признаю, что это достаточно серьезное испытание для нашего друга, но сейчас это самый адекватный вариант. Но, как верно отметил Аминар, в случае с магией никогда нельзя быть уверенным. Мы в любом случае должны прикрыть возможные подходы орков к поляне. Примерные направления уже отмечены на карте. – Мартэл взял карандаш и обвел кружками два крестика, поставленных ранее Годимиром. – Вот, примерно в этих местах, которые находятся к северо-востоку от лагеря орков, мы разместим лучников. Джонас и Годимир разместятся здесь, южнее предполагаемого места нахождения поляны, а Линас, Арант и Сухэ здесь, чуть западнее. Конкретные позиции скорректируем чуть позже, когда поймем, где именно находится поляна. Все остальные отправятся на поляну. Мы должны подойти к ней в тот момент, когда вода обрушится на остров. Полагаю, что Аэрис разберется с плотиной заранее. И на поляну придет вместе со всеми. Да, нас мало. Но всё, что нужно сделать, это задержать на несколько минут колдунов, освободить Анариэль и уйти в лес.

– На поляне могут быть еще орки, – сказал Ронан, – что-

то вроде постоянной охраны.

– Безусловно, – согласился Мартэл. – Но их число не может быть слишком большим. С ними мы справимся. На поляну зайдем двумя или тремя группами, чтобы отвлечь охрану и чародеев.

– Мне нравится этот план, – произнес Аминар. – Когда отправляемся?

– До полуночи остается чуть больше четырех часов, – сказал Мартэл. – Начинаем через час. Проверьте еще раз снаряжение, а Аэрис может уже отправляться к пруду.

– С вами всё в порядке, командир? – спросил Ронан, собираясь отойти.

– Да, всё в порядке, Ронан, – ответил Мартэл. – Проследи, чтобы ребята следовали плану.

– Да, командир.

Все разошлись. Рядом с Мартэлом остался только Аэрис.

– Почему ты ещё здесь, Аэрис? – спокойно спросил маркграф. Голос его стал совсем слабым. Он еле стоял на ногах. Эльф понял, что всё это время Тулиан старался выглядеть бодрым и здоровым, чтобы воины не заметили, как ему плохо.

– С плотиной всё будет в порядке, – ответил Аэрис. – Ведь я уже был там.

Мартэл тяжело опустился на землю возле своей походной палатки и улыбнулся, глядя на эльфа болезненными глазами.

– Ты быстро учишься, Аэрис. Это похвально.

– Тебе стало хуже...

– Да, стало. Но это ничего. Я полежу час, а потом мы пойдем на поляну и спасем твою сестру. Я обещаю тебе. А маркграф Тулиан всегда выполняет свои обещания.

– Символ космического равновесия, который изображен на твоём перстне и на эфесе твоего меча... Ты сказал моему отцу, что это подарок дорогого тебе человека, и что это обещание... Кто этот человек?

– Мой отец, – коротко ответил Мартэл.

Аэрис кивнул.

– Позволь, я осмотрю твою рану, Мартэл.

– Не надо, Аэрис. Отправляйся к людям. Ты должен быть с ними. Этот поход был бы невозможен без тебя. И они не смогут завершить миссию, если тебя не будет с ними. А я присоединюсь к вам... чуть позже.

Аэрис колебался с минуту, но, по всей видимости, совладал с собой и отошел.

Мартэл приоткрыл вход в палатку, заполз в темноту и тут же провалился в тяжелый сон.

Часть 3. Ночь

Мартэл мчался на своем черном аджурском жеребце вдоль засыпанной снегом дороги. Вокруг лежала бескрайняя тундра, только мертвые деревья и черные скалы. Было холодно. Руки заоченели даже в теплых перчатках и с трудом удерживали поводья.

Впереди длинной медленной вереницей шла колонна людей. Маркграф быстро нагнал ее. Здесь были мужчины и женщины всех возрастов, дети и старики. В разных одеждах: кто-то в добротном платье, а кто-то в ободранном тряпье, третьи и вовсе без одежд несмотря на жуткий холод. Здесь были вельможи и богачи, воины и вольные ремесленники, крестьяне и бедняги. Люди всех мастей и сословий, представители всех народов людей, населяющих Латэйю. Всех их объединяло лишь одно: они шли унылой толпой на север, все молчали, никто не улыбался.

Мартэлу хотелось остановить эту угрюмую процессию, развернуть колонну в обратном направлении. Но он не мог пошевелиться в седле. Его верный конь нес его всё дальше на север. Там впереди небо и скалистая земля без снега сливались в одно чёрное пятно.

Вдруг кто-то окликнул его из толпы. С огромным усилием маркграф обернулся и увидел, как на него смотрит Ульрих. Рот его был приоткрыт, обнажая гнилые зубы. Рядом с Уль-

рихом шли Харц, Хлодвиг, Горан, Симэн и Колдо. А чуть позади другие воины, которых Мартэл терял ранее. Все они были здесь, в этой колонне.

Тулиан попытался ответить, но не смог. Конь продолжал нести его вперед, оставляя воинов позади. Вдруг жеребец резко затормозил. Мартэл вылетел из седла вперед и полетел в черную бездну...

– Прошло уже больше часа, а командир так и не вышел из палатки, – сказал Аминар. – Что будем делать?

Аморей и еще несколько воинов сидели у костра в ожидании выступления. Здесь же был Аэрис. Эльф запретил людям беспокоить Мартэла, сославшись на то, что это повредит маркграфу.

– Что скажешь, Аэрис? – спросил Ронан. – Ты осматривал Мартэла. Сможет ли командир отправиться с нами на поляну?

– Я... я думаю, что нужно еще подождать, – сбивчивым голосом проговорил эльф. – Рана не должна быть настолько серьезной, чтобы свалить его с ног. Мартэл сильный человек... Я наложил повязку с травами и дал ему выпить снадобье. Это должно помочь... Ему просто нужно еще немного отдохнуть.

Кто что думает? – спросил Ронан. – Если собираемся действовать по плану, то мы уже должны отправляться.

– Сможем ли мы найти эту поляну без Мартэла? – спросил

Дилэн.

– Теоретически сможем, – предположил Годимир. – Места, где может располагаться поляна, отмечены на карте. В любом случае, она находится на территории к северо-востоку от реки и лагеря орков.

– Лорейн тоже был отмечен на карте, – сказал Аминар. – Но разве мы смогли бы найти его без твоей помощи, Годимир?

Рейнджер промолчал. Вопрос был риторический.

– Если я использую магию... – начал Аэрис, – то с учетом той информации, что у нас есть, мы сможем определить точное место и выйти на поляну. Но... я думаю, колдуны почувствуют наше приближение, и мы не сможем подойти незаметно.

– Незаметно подойти у нас уже не получилось, – произнес с улыбкой Аминар. – Но вряд ли колдуны ждут, что их атакуют двадцать безумцев.

– Это разное, Аминар, – произнес Ронан. – Колдуны, возможно, не ждут нас. Но если они обнаружат нас на подступах к поляне, боюсь, у нас вообще не будет ни единого шанса выполнить миссию. И если есть возможность подойти незаметно, мы должны это использовать.

– Так что же будем делать? – спросил Аминар. – Ждать, когда очнется Мартэл? Или плутать по ночному лесу в поисках волшебной опушки?

– Аэрис, что тебе нужно для того, чтобы разрушить пло-

тину, и сколько для этого нужно времени? – спросил Ронан.

– Только подойти к реке. Это займет минут сорок. Затем я смогу присоединиться к вам.

Ронан кивнул.

– Хорошо, тогда подождем еще.

Мартэл стоял на уступе высокого утёса, вершина которого поднималась дальше к небу. Был ясный день. И лишь вершина утеса была окутана белоснежными облаками. На чистом голубом небе радостно сияли оба дневных светила. Их лучи отражались в водах далекого моря. Уступ находился на достаточной высоте, чтобы маркграф мог разглядеть отсюда весь остров, на котором находился. Далеко внизу рос смешанный лес, среди деревьев которого преобладали высокие сосны. Мартэл вспомнил, что и в его родных краях росли сосны, но не такие высокие и узкие, а с густыми зонтикообразными кронами. Еще там росли кипарисы, в тени которых он когда-то играл ребенком...

Далеко впереди у самого берега моря находился небольшой город с замком на возвышенности. Маркграф понял, что находится на острове Свободы, который лежал в Центральном море к северу от побережий Лаквитании и Нидэи, а город на противоположном берегу – это вольный город Хáрмос, в котором находится штаб-квартира Лиги Народов.

Маркграф и раньше бывал на этом острове: в далекой молодости как представитель знатного виннейского рода и

один из делегатов в Лиге, немного позднее как наемник. Хармос был странным и пёстрым городом. Здесь располагались представительства всех свободных рас, включая эльфов, илетов и гномов. Были воздвигнуты храмы в честь Савитара, часть из которых относились к западной конфессии, а часть – к восточной. В городе были построены величественные дворцы, дома знати, а поблизости находились виллы самых знатных и богатых аристократов Юга. Но Хармос был также известен кварталами бедняков, где находили свое пристанище самые отъявленные разбойники, мошенники и прочий сброд. Впрочем, сам Мартэл когда-то жил в этих кварталах и здесь находил воинов для своего отряда. Хармос был вне юрисдикции всех государств людей, лишь формально находясь под управлением Лиги Народов. Именно здесь Лига и была учреждена. Именно здесь состоялся её первый совет, на котором было объявлено о победе союза свободных народов над силами Тьмы. И с даты окончания этого совета начался отсчет новой эры. Впрочем, города тогда еще не было. На его месте находилась небольшая рыбацкая деревушка.

Мартэл вспомнил, что по легенде одновременно с первым советом Лиги проходила встреча Хранителей, где-то здесь же на этом острове. Он попытался вспомнить, почему Хранители не приняли участие в самом совете, а сочли необходимым встречаться отдельно в тайне от всех, но не смог. Мысли и воспоминания вдруг стали оставлять его, уносясь куда-то вдаль. Остались только ощущения. Легкое прикос-

новение ветра, тепло солнечных лучей, шум далекого моря, пение птиц и шепот леса. Мартэл закрыл глаза...

До полуночи оставалось не более часа, а Мартэл так и не вышел из палатки. Ронан попросил Аэриса еще раз осмотреть командира. Эльф вернулся к людям, и с грустью в голосе сообщил, что Мартэл не сможет пойти, и что придется выдвинуться на поляну без него. При этом эльф заверил, что состояние предводителя стабильно, и он должен выздороветь. Никто не возразил против того, чтобы выступить.

– Я уже три часа жду, когда ты предложишь идти, Аэрис! – воскликнул Киргур. – Пора надрать задницы этим проклятым колдунам, Бёргар их поberi!

Отряд снялся с места стоянки и отправился ближе к реке. Ронан и Аэрис условились, что люди будут ждать княжича в заранее определенной точке, к северо-востоку от лагеря орков. Орки хорошо видели ночью. Аэрис дал людям специальное снадобье, которое усиливало их ночное зрение.

Эльф быстро дошел до реки. Его народ уже давно отказался от оружия, но не утратил способность быстро и бесшумно передвигаться по ночному лесу. Леса всегда были родным краем для эльфов. А вода была связующей силой.

Лагерь орков находился ниже по течению реки. Аэрис присел на оба колена и опустил руки в прохладную воду. Он закрыл глаза и внутренний мир наполнили звуки природы. От тела по рукам прошла легкая вибрация и незаметным им-

пульсом растворилась в воде. Внешне ничего не произошло. Река продолжала также спокойно и почти бесшумно течь в направлении острова...

Мартэл висел в воздухе в горизонтальном положении лицом вниз. Он находился в двух ярдах над алтарем, роль которого выполнял старый пень пелора. На алтаре лежала женщина. На ней не было никакой одежды. Вид её был ужасен. Скелет, обтянутый сухой постаревшей потрескавшейся кожей. Женщина лежала неподвижно, глаза ее были закрыты, грудь слабо вздымалась. Тонкие как прутья руки и ноги были раскинуты в стороны и обвиты колючими веревками.

Над Мартэлом было ночное небо. Он не мог видеть его, но знал, что две луны уже взошли и заняли свои законные места: желтая строго на востоке, красная – на западе.

Под желтой луной, слева от Мартэла, стоял чародей с длинными пепельными волосами в черных одеяниях. Он поднял к небу бледное вытянутое лицо, но как будто не увидел висящего в воздухе человека. Тулиан вдруг вспомнил, что в его отряде был воин с подобным лицом. Но с другими глазами. Глаза чародея были пустыми, лишь в маленьких черных зрачках прыгали бледные искры. Колдун поднял руки и распростер их над головой с раскрытыми кверху ладонями.

Справа к алтарю подошел еще один чародей, как брат-близнец похожий на первого, в таких же черных одеяниях.

Он также посмотрел вверх и поднял руки в той же позе, что и первый колдун.

Оба чародея запели в унисон. Песнопение было ужасным, резким и пронзающим, как будто колдуны специально проносили слова назад. Однако Мартэл почувствовал, что пение не лишено мелодики.

Прошло несколько минут. Песнопение всё продолжалось. Высокие голоса чародеев стали громче, отдельные слова резче и жестче. Маркграф вдруг почувствовал, что ему нравится эта мрачная песнь. И как только он почувствовал это, тело стало заполняться дикой энергией. Мартэлу вдруг захотелось сильно сжать пыльцы, быть может даже на шее женщины, что лежала внизу...

Аэрис уже вернулся к людям, а река всё ещё оставалась спокойной. Он довольно быстро определил место, где находилась сумеречная поляна. Это было к юго-востоку от той точки, в которой сейчас стоял отряд. Река находилась на юго-западе и теперь было понятно, где именно расставить лучников, чтобы прикрыть пути отхода орков от лагеря. Ронан отправил Джонаса, Годимира, Линаса, Аранта и Сухэ на позиции.

Как и планировал Мартэл, Ронан решил выйти на поляну двумя группами и с разных сторон. Это могло создать хоть какой-то эффект неожиданности в ситуации, когда колдуны знали о приближении отряда. В первую группу помимо се-

бя и эльфа Ронан определил Киргура, Ярина, Гуннара, Пинанта и Брендана. Эта группа должна была выйти на поляну первой и отвлечь внимание чародеев. Ответственным за вторую группу Ронан назначил Аминара. Вторая группа должна была появиться чуть позже и попытаться спасти Анариэль. Группа Ронана должна была зайти на поляну с юго-запада, а группа Аминара с северо-востока. Аэрис объяснил, что у Аминара есть несколько минут на то, чтобы подойти к поляне. Затем тёмные чары могут вновь скрыть её и люди могут заблудиться.

Высвобожденная из пруда и ускоренная магией вода стремительно преодолела расстояние до острова и обрушилась на него высокой волной. Орки не сразу поняли, что произошло. Их костры, шалаши и палатки были снесены за считанные минуты, вместе с двумя подвесными мостами, что вели на берег. Весь остров был быстро затоплен. Часть орков сразу захлебнулась и ушла на дно. Часть унесло дальше вниз по течению. Многие барахтались в воде, стараясь ухватиться за любые предметы, проплывающие рядом, или друг за друга, вопя в ужасе и увлекая друг друга под воду. Некоторым, однако, удалось выбраться на северный берег. Спустя какое-то время они пришли в себя.

После затопления острова готовых к бою орков не набралось и на пять десятков. Остальные, что выбрались на северный берег реки, либо оказались без оружия, либо бежали. Но

и тем оркам, что отправились в сторону сумеречной поляны, предстояло встретиться с лучниками.

Однако расчеты людей оказались неверными. Помимо лагеря на острове еще одна небольшая стоянка орков находилась в лесу, к северо-востоку от сумеречной поляны. Она была скрыта темной магией от посторонних глаз. Когда лагерь на реке был разрушен, орки с этой стоянки направились к сумеречной поляне. Их было около сотни.

Когда группа Ронана ушла, Аминар повел людей в обход, чтобы выйти на поляну с северо-востока. Там люди наткнулись на орков. Их было немного, всего шесть особей. Аминар попросил Одвина остаться с ним, чтобы побыстрее разобраться с этими орками, а остальным воинам дал команду без промедления двигаться дальше к поляне.

Аминар и Одвин быстро разобрались с кучкой серых варваров, и хотели было двигаться дальше. Однако увидели, как из глубины леса навстречу им выходят новые орки. Пришлось задержаться.

– Послушай, Одвин, – неожиданно добродушным тоном произнес Аминар. – Хочу попросить у тебя прощения.

– Ты ужэ просыл прошэнэ, – огрызнулся димротец.

– Нет, тогда было не по-настоящему. А сейчас по-настоящему. Хочу сделать это, пока есть возможность. Я прошу у тебя прощения, Одвин. Ты хороший парень. И даже внешне ничего. По крайней мере, симпатичнее этих серых ублюдков.

– Ладна...

Около тридцати орков вышли из глубины леса и одновременно набросились на Аминара и Одвина.

Мартэл продолжал висеть в воздухе над алтарем. Кажется, прошла целая вечность, а колдуны всё так же исполняли свою мрачную пронзительную песнь. Но теперь она не казалась ему ужасной. Те редкие пелоры, что стояли вокруг поляны, погасли. Всё пространство вокруг было наполнено резкой и пронзительной мелодией. Боли больше не было. Мысли, желания и ощущения улетучивались, уступая место странному покою и умиротворению.

Тулиан заметил, что на поляне кроме двух чародеев есть еще и орки. Все они были высокие и статные, имели хорошее снаряжение и вооружение. Где-то он уже встречал таких орков, еще в прошлой жизни. Мартэл не мог вспомнить, где именно. Но он знал, что эти орки пришли с далекого западного материка – Велина́ра. Они называли себя кхызы́л-ка́рами. Несколько веков назад они заселяли великие западные прерии, но были вытеснены оттуда в горы пришедшими с Юга илетами. Придёт время, и они жестоко отомстят.

Чародей, который стоял по левую от Мартэла руку, резко замолк и извлек из-под одежд амулет: подвешенный на простую нить причудливый кусок янтаря. Колдун взял амулет обеими руками и вытянул их вперед так, что янтарный кулон оказался над грудью женщины. Кулон смутно напоми-

нал лист пелора. Колдун стал быстро начитывать какие-то заклятья, то и дело меняя интонацию и переходя с шепота на крик. Второй чародей продолжал мрачную песнь.

Вдруг впереди на краю поляны, чуть правее от Мартэла, появилась фигура в зеленом плаще. Это был мужчина, молодой и светловолосый, с красивым лицом вытянутой формы и с чуть заострёнными кверху ушами. Мартэлу показалось, что это еще один колдун. Внешне он был похож на стоящих у алтаря чародеев.

Ронан рассчитывал, что Аэрис выйдет на поляну на секунды раньше людей и предпримет что-нибудь, что сможет нейтрализовать колдунов хотя бы на время. Витанец не имел ни малейшего представления о том, что именно должен сделать эльф, но надеялся, что в его магическом арсенале найдутся необходимые приемы. Однако Аэрис застыл в оцепенении на краю поляны, как будто не в силах пошевелиться. И с виду выходило так, что он просто растерялся. Впрочем, чародеи не обратили никакого внимания ни на эльфа, ни на выбегающих на поляну людей. Они продолжали исполнять обряд. Что ж, пока магия молчит, пусть говорит сталь.

Люди с ходу предприняли попытку прорваться к центру, где находились колдуны и плененная эльфийская княжна. На пути людей встали орки. Их вид лишь слегка удивил Ронана. Когда-то давно, когда он еще служил в армии Короля, он уже встречался с такими орками. Они практически ни-

чем не уступали людям в мастерстве ближнего боя, а в некоторых компонентах даже превосходили людей. Например, в ловкости и скорости. На поляне было около тридцати кхызы́л-ка́ров, отборных серокожих убийц. Пятнадцать из них атаковали людей Ронана, а остальные остались на противоположной половине поляны.

События разворачивались быстро. Люди стремительно бежали к центру, двигаясь клином. Ронан в центре. Справа Гуннар и Брендан, слева Киргур и Пинант. Ярин прикрывал Ронана сзади. Киргарец и гехардец оттесняли орков от Ронана, освобождая тому дорогу вперед. Варвары наносили первые сокрушительные удары, а Пинант и Брендан были хороши в добивании. Однако на стороне орков было численное преимущество, и атака людей захлебнулась так же быстро, как и началась. Люди с ходу вывели из боя четверых орков, однако на полпути к алтарю окончательно увязли в ближнем бою.

Ронан, однако, продолжил продвигаться вперед. На его пути возникло три орка. Витанец с разбегу врезал одному щитом в челюсть и проскочил мимо него. В прыжке он парировал выпад второго орка, и нанес ему глубокую резанную рану в голову. Затем Ронан в кувырке сбил с ног третьего противника. Бросив быстрый взгляд вперед, витанец увидел алтарь. Точнее, огромный пень с лежащей на нем женщиной и двух чародеев по краям, которые всё так же продолжали свой чёрный обряд, как будто не замечая, что происходит во-

круг. До алтаря было всего несколько ярдов и путь к нему на несколько секунд оказался открытым, хотя и слева и справа уже бежали кхызы́л-ка́ры. Ронан вскочил на ноги и помчался вперед. Он преодолел расстояние до алтаря прежде, чем орки смогли настигнуть его. В прыжке витанец занес меч, чтобы сильным колющим ударом поразить в голову стоящего по восточную сторону от пня чародея. Но тут произошло нечто странное.

Время как будто замедлилось. Клинок Ронана пронзил еле уловимую глазом прозрачную пелену, которая окружала со всех сторон алтарь, и стал крайне медленно двигаться в сторону чародея. Колдун повернул голову в сторону человека. Очень медленно, но всё же чуть быстрее, чем двигался клинок. На бледном вытянутом лице не отражалось ни тени эмоций. Чёрные глаза были пусты как бездна. Но это лицо поразило Ронана. Оно напомнило ему лицо Аэриса, лицо эльфа.

Обе руки чародея были вытянуты вперед над алтарем. В них он держал амулет: подвешенный на простую нить причудливый кусок янтаря. Поскольку время замедлилось, Ронан смог разглядеть этот артефакт. Точно такой же амулет маленькая эльфийская девочка передала Мартэлу утром перед выступлением в поход. Ронану показалось странным, что теперь этот амулет находится у колдуна.

Вдруг чародей отнял левую руку от амулета и поднес ее к левому уху. Это произошло крайне быстро, как будто для этой руки время продолжало течь с прежней скоростью. Ча-

родей разжал пальцы, и тут же во все стороны прошла сильнейшая магическая волна. Волна оглушила и ослепила Ронана, отбросив обратно к краю поляны. Витанец рухнул спиной на землю, ударился о нее затылком, и остался лежать неподвижно.

Мартэл наблюдал со стороны за всем, что происходило на поляне. Он видел бой между людьми и орками. И видел, как один воин из числа людей смог прорваться к алтарю и в прыжке попытался поразить чародея колющим ударом меча, но был отброшен мощным магическим ударом на край поляны. Этот удар повалил с ног всех находящихся на поляне людей и орков. Все они рухнули на землю и больше не вставали. На ногах остался лишь юноша в зеленом плаще, который всё это время стоял на одном месте у кромки леса. В голове Мартэла раздался высокий мужской голос:

– Брат мой, я же говорил, что юноша приведет его к нам, – голос чародея звучал спокойно и размеренно.

– Но я не вижу его среди них, брат, – ответил второй чародей таким же высоким голосом.

– О, не беспокойся, – ответил первый колдун. – Он уже рядом и скоро принесет нам вторую часть. Всё, как мы и планировали. Нам стоит поблагодарить юношу за проделанную работу.

– Я ничего не делал для вас! – прокричал третий голос, такой же высокий, но пронзительный и взволнованный.

– О, ты просто не понимаешь, какую великую услугу оказал нам, в этом и прелесть, – произнес первый чародей.

– Отпустите её! – кричал третий голос.

– Разумеется, мы отпустим её, когда завершим начатое. Вероятно, она умрет, как и тот, которого ты привел к нам. Но, к сожалению, в отличие от него она не сможет пополнить ряды Тьмы, слишком много сил потеряно, слабый экземпляр. Но ты всё равно сможешь понаблюдать за смертью своей сестры, и, быть может, даже насладиться ею, – голос первого чародея по-прежнему звучал спокойно, лишь с нотками легкой иронии.

– Я остановлю вас! – не унимался третий голос, и Мартэл вдруг почувствовал, что он начинает ему надоедать.

Раздался легкий непринужденный смех.

– Ты остановишь нас? Ты слаб и даже не можешь контролировать свои действия. Локрен был прав, когда запрещал тебе проявлять инициативу. Ты должен был сидеть в Лорейне и гладить листочки своих любимых деревьев, но вдруг решил, что ты герой. Локрен мудр. Он мог бы остановить нас... Если бы не был столь медлительным. Он идет сюда с армией. Но не успеет. Мы отклонили его путь. Вы всё ещё думаете, что это ваши леса. Но вы забыли, или сделали вид, что забыли, что это и наши леса тоже. И будете наказаны за это. Тьма скоро получит то, что желает.

– Я убью вас! – не сдавался третий голос, и Мартэлу захотелось сделать с ним нечто плохое.

– Сколько эмоций, – произнес первый колдун. – Из тебя мог бы выйти неплохой чародей, хотя и многому пришлось бы научиться. Но довольно. Мы и так потратили слишком много времени и отвлеклись от главного. Мы не убили тебя только из-за уважения к родству. И хотим, чтобы ты смотрел. Это усилит обряд.

– Я убью вас! – вопил третий голос, окончательно теряя самообладание, и, кажется, начиная лить слезы.

– Ты отлично понимаешь, что не сможешь это сделать. Ты опоздал. Это особенная ночь. После того, как она наступила, ничто живое не может остановить нас...

Колдуны наконец-то закончили этот бессмысленный разговор и вернулись к обряду.

Первый чародей, что стоял с восточной стороны, вновь распростер руки над телом женщины, держа в обеих руках амулет. Мартэл заметил, что артефакт изменился. Стенки его стали прозрачными, внутри колыхалась то ли жидкость, то ли дым бледно-серого цвета. Оба колдуна стали произносить заклинания, сначала медленно, но постепенно ускоряясь. Наконец, голоса их стали похожи на визг, чародеи впали в исступление, они вскинули головы вверх, глаза стали чёрными, утратив зрачки. Между амулетом и грудью женщины возникла энергетическая струйка, бледно-серая вверху и чистая и светлая внизу. Постепенно весь столбик стал грязным, и внутри амулета засверкали серые молнии.

Мартэл вдруг вспомнил, что уже наблюдал эту картину ра-

нее. И как только он вспомнил это, то почувствовал, насколько ему холодно, неуютно и страшно. Конечности его заочеченили. А правый бок пронзила острая и невыносимая боль. Но в центре грудной клетки он почувствовал тепло, которое мягкими пульсациями стало расходиться по телу. Бледно-серый столбик энергии поднялся от амулета до груди Тулиана, соединив его с лежащей внизу женщиной единой нитью. Женщина вдруг открыла глаза и посмотрела на Мартэла. Маркграф был уверен в том, что она видит его. В глазах этих он увидел невыносимую боль, страдание и мольбу о помощи. Боль усилилась и охватила всё тело. Он перестал дышать...

Ронан внезапно пришел в сознание. Он лежал на краю поляны. Алтарь был по правую от него руку. Колдуны всё так же стояли на своих местах и в исступлении произносили какие-то мерзкие слова на неизвестном витанцу языке. И люди, и орки лежали на земле. Ронан не мог понять, кто из них жив, а кто убит. Справа от Ронана в нескольких ярдах от него стоял Аэрис. Он находился на том же месте, на котором остановился, выйдя на поляну. Эльф не двигался, молча глядя прямо перед собой в направлении алтаря.

Некоторые орки стали подниматься. Ронан увидел, как встали Киргур и Гуннар. Оба были ранены, но тут же бросились в бой. Киргарец зарубил двух кхызыл-каров, но получил еще одну рану в корпус. Он пошатнулся, но продолжил

сражаться. Гуннар вел бой против трех орков. Рыжеволосому варвару пришлось бросить разрубленный щит, и он тут же получил колющий удар в левое плечо. Однако кольчуга смогла уберечь уроженца Гехарда от серьезной раны.

Ронан поднялся и ринулся на помощь братьям по оружию. Левая нога сильно болела, но он старался не замечать эту боль. Свой меч Ронан обронил у алтаря, пришлось воспользоваться орочьим ятаганом. Впрочем, оружие оказалось редкость сбалансированным и удобно лежало в руке. Первого орка, который попытался атаковать витанца, Ронан убил, метнув нож тому в голову. Второго зарезал в спину, пока тот атаковал Гуннара. После этого Ронан вновь предпринял попытку прорваться к алтарю, но на его пути встали два орка. Пришлось вступить в бой с ними.

На противоположном краю поляны появились Дилэн, Айвен и Хорст. Лотанцы застрелили из арбалетов двух орков и попытались достать выстрелами колдунов. Однако арбалетные болты растаяли в воздухе на подлете к алтарю. После этого лотанцы и уроженец Виннеи были вынуждены вступить в ближний бой. К ним примкнули Инеко и Лукас.

Ронан смог достать и вывести из боя одного из двух орков, с которыми столкнулся на пути к алтарю. Однако на место выбывшего тут же встали два новых. Вдруг острая боль пронзила левую широчайшую мышцу спины. Краем глаза витанец заметил, как за левым плечом возник и тут же рухнул на землю кхызыл-кар. За ним стоял улыбающийся Ярин

с мечом в руках. Ещё мгновение, и голова Ярина отлетела в сторону, а из шеи фонтаном хлынула кровь. Тело успело сделать еще один шаг вперед, после чего завалилось набок.

Бросив быстрый взгляд на противоположный край поляны, Ронан заметил выбегающих из леса орков. Они были меньше кхызыл-каров, но их было много. Лукас попытался преградить им путь, но тут же несколько копий вонзились ему в живот.

Вокруг алтаря закружился столб ветра, который поднял с земли траву и мелкие ветки. Ронан увидел, как из груди женщины вырывается столб бледно-серого света. Женщина закричала, тело её вздыбилось вверх, а потом обмякло, безвольно упав на алтарь. Свет погас, ветер затих.

Мартэл открыл глаза. Он лежал в своей походной палатке. И ничего не чувствовал: ни боли, ни холода. Серебряный свет проникал в палатку, освещая выход из неё. Тулиан выполз наружу. Несмотря на отсутствие боли, двигаться было тяжело. Тело как будто не слушалось его. Маркграф с трудом поднялся на ноги, взглянул вперед и как будто не удивился тому, что увидел.

Перед ним стояла Милена, одетая в то же белое платье, в котором он видел её в Лорейне и в своём сне. Рядом с Миленой стояло огромное в полтора человеческих роста чудовище, с ног до головы покрытое густой шерстью болотного оттенка. Маленькие желтые глаза чудовища неотрывно смот-

рели на Мартэла.

– Ас-гар-рат, – прорычало чудовище.

Милена протянула Мартэлу свою маленькую бледную ладонь и призвала следовать за ней.

Когда Мартэл вышел на поляну, бой был окончен. Те люди, что оставались в живых, сидели или лежали на земле в окружении орков, которые держали над ними оружие. Чародеи, по всей видимости, завершили обряд, но по-прежнему стояли у алтаря с распластавшейся на нем эльфийкой. Аэрис стоял на краю поляны, не в силах пошевелиться под влиянием тёмных чар. Эльф посмотрел на Мартэла и в его глазах Тулиан увидел одновременно и ужас, и огромное горе.

– А вот и завершающая часть! – вслух произнес чародей, стоящий под жёлтой луной. – Подойди к нам, рыцарь.

Мартэл медленно пошел через поляну. Люди и даже некоторые орки бросали на него испуганные взгляды. Сидящий на коленях в окружении четырех орков Ронан отвернулся. Тулиан заметил, что витанец весь изранен и еле держится, чтобы не упасть.

– Прекрасный экземпляр, – произнес довольным голосом чародей, когда Мартэл подошел к алтарю. – Нужно передать некромантам, что вирус смерти готов к использованию. Преклони колени перед своими господами и стань тем, кем ты призван стать – рыцарем смерти!

Мартэл тяжело опустился на колени перед колдуном.

– А теперь передай нам то, что принёс с собой! Для того, чтобы закончить начатое.

Правой рукой Тулиан сорвал с шеи кулон и посмотрел на него. Маленький кусочек янтаря на простом шнурке. Амулет по-прежнему пульсировал теплом и странным образом Мартэл чувствовал эту энергию. Теперь, рядом с Анариэль, амулет стал жарче и стал сиять мягким чистым светом.

– Мм, ты медлишь, – произнес чародей, – в тебе еще осталось что-то человеческое. Но ты уже не человек! Познай величие Тьмы!

Маленькая рыжеволосая девочка появилась на краю поляны. Чародеи удивленно взглянули на неё, на сразу поняв, что происходит.левой рукой Мартэл поднял с земли меч, обронённый Ронаном, и встал перед колдуном во весь рост. Тулиан был среднего роста, но возвышался над низкорослым чародеем. В глазах колдуна маркграф прочел недоумение и страх, а чародей услышал в голове голос Мартэла:

– Пока ещё это не ваши леса, чародей. Ничто живое не может остановить вас в эту ночь, но я остановлю.

С этими словами маркграф пронзил сердце чародея, кровь хлынула у того изо рта. Он схватился за Мартэла и соскользнул вниз, бездыханное тело безвольно распласталось по земле.

Тулиан повернул голову в сторону второго колдуна. Тот с ужасом смотрел на Мартэла, не в силах пошевелиться. Маркграф увидел, что вторая часть амулета, который он сжимал

в правой руке, лежит на алтаре рядом с Анариэль. Чародей, наконец, совладал с собой, громко завопил и бросился на алтарь. Он схватил амулет и бросился к краю поляны.

Между людьми и орками завязался бой. На поляну выбежали Джонас, Сухэ, Линас, Арант и Годимир и стали расстреливать орков из луков. Однако довольно быстро им пришлось вступить в ближний бой, а численное преимущество по-прежнему было на стороне серых варваров.

Тело, наконец, подчинилось Мартэлу. Он побежал за чародеем. На пути Тулиана возникло несколько орков, но он легко убил их быстрыми и точными выпадами. Колдун успел достичь западной окраины поляны, но не смог скрыться в лесу. Путь ему преградил вышедший из леса асгаррат. Чародей завопил от страха и бросился направо.

Асгаррат сделал несколько неуклюжих шагов по направлению к алтарю. Остановился на середине пути, посмотрел на лежащую на пне женщину. Душераздирающий вопль разнесся над поляной, оглушив людей и орков. Чудовище в ярости стало набрасываться на орков и разрывать их на части. Асгаррат получал страшные ранения, но становился только свирепее. Орки были бессильны против его огромных четырехпалых когтистых лап.

Мартэл настиг чародея у северной окраины поляны. Понимая, что ему не удастся уйти, колдун развернулся и вскинул перед собой руки с амулетом. Тулиан тут же ощутил жжение в правой руке, в которой продолжал сжимать кулон,

подаренный Миленой. Это было странно, ведь больше он ничего не чувствовал и не ощущал. Чародей стал быстро начинять заклинания. Маркграф медленно пошел в его направлении. Идти было тяжело. Пространство между Мартэлом и чародеем как будто уплотнилось. С каждым новым шагом жжение в правой руке всё усиливалось, а амулет разгорался всё ярче. Возможно в ином своем состоянии Мартэл уже выронил бы артефакт, поскольку он причинял бы нестерпимую боль. Однако боли маркграф больше не чувствовал. Тулиан сделал еще один шаг. Раздался оглушительный хлопок. Пространство между ним и чародеем в одно мгновение сжалось в крохотную точку и в это же мгновение взорвалось. Жжение в руке исчезло. Мартэла отбросило назад. Он упал. И больше не поднимался. Перед тем, как сознание покинуло тело, Тулиан услышал красивую и печальную мелодию. Она была похожа на ту, что Мартэл слышал шесть последних ночей. Но в ней были новые еще не знакомые ему нотки, обращенные как будто к нему одному. Как будто лес пелоров провожал его в последний путь.

Часть 4. Рассвет

Рассвет был кроваво-красным и не принес радости оставшимся в живых людям. Не принес он радости и Аэрису. Когда Милена появилась на краю поляны, эльф освободился от тёмных чар и смог помочь людям в бою с орками. Когда битва закончилась, Аэрис подошел к алтарю и взял на руки Анариэль. Для него она оставалась всё той же прекрасной юной девой, какой он знал её. Аэрис положил сестру на траву и провел ладонью по щеке. Из его глаз полились слёзы, которые он безуспешно пытался сдержать.

Анариэль открыла глаза и попыталась улыбнуться.

– Ты всё-таки нашел меня, брат... – произнесла она еле слышно. Это были её последние слова.

Аэрис обнял сестру и громко разрыдался, более не сдерживаясь. Когда он поднял глаза к светлеющему небу, то увидел стоящую рядом Милену. Девочка склонилась над телом Анариэль и погладила её по волосам.

– Её земной путь завершен, – спокойно произнесла девочка. – Но теперь всё будет хорошо.

Произнося эти странные слова, Милена поднялась и перешла к Мартэлу, которого отбросило взрывом почти к самому алтарю.

– Спи, мой добрый рыцарь, – произнесла девочка, склонившись над телом маркграфа. – Ты сделал то, к чему был

призван. И даже утратив жизнь, ты сохранил свет.

Милена поднялась и просеменила к телу асгаррата, лежащему у северного края поляны. Аэрис вдруг вспомнил, что в юности они с Анариэль встречали такое же мохнатое чудовище, когда путешествовали вместе по юго-восточным окраинам Лайвиниена. Асгарраты были дикими созданиями. Они жили у южных склонов Гиурейских гор и почти не покидали места своего обитания. Крайне редко их можно было встретить где-то ещё. «Неужели это был тот самый асгаррат? Нет, не может быть...».

Милена склонилась над мохнатым великаном и что-то говорила, но Аэрис уже не расслышал этих слов. Затем девочка встала, посмотрела в глаза Аэриса и улыбнулась ему тёплой улыбкой. И тут же распалась на тысячи серебряных огоньков, поднявшихся к кронам пелоров и исчезнувших там.

Аэрис не успел удивиться тому, что увидел. Кто-то окликнул его. Эльф обернулся и увидел Киргура. Варвар сидел на земле, правой рукой опершись на древко топора. Из огромной рваной раны на животе сочилась кровь.

– Обещай мне кое-что, Аэрис, – прохрипел киргарец, когда Аэрис подошел ближе, – и пусть Бёргар покарает тебя, если ты это не сделаешь.

– Обещаю, – машинально проговорил эльф, потрясенный видом израненного воина.

– Отлично. Научись пользоваться оружием и научи своих братьев тому же, пришло время защитить свои леса...

– Позволь, я помогу тебе, – произнес Аэрис, склонившись над Киргуром, и тронув его за плечо.

– Нет, оставь! – прорычал варвар. – Уже слишком поздно. Я отправляюсь к своей Хельде. На самом деле, я не бежал от неё. Она умерла много лет назад от хвори. Скоро я увижу её...

Голова Киргура склонилась вперед, он испустил дух, но продолжал удерживать топор в правой руке.

Среди погибших на поляне нашли также Ярина, Пинанта, Лукаса, а неподалеку в лесу обнаружили тела Аминара и Одвина. Вокруг аморея и димротца лежало несколько десятков орочьих трупов. Стало понятно, что Аминар и Одвин вдвоем остановили основные силы орков, вышедшие из тайного лесного лагеря, однако пали в неравном бою. Дилэн, который первым нашел погибших, сообщил остальным, что слова баллады, которую он исполнил в ночь перед отбытием из Лорейна, на самом деле, написал Аминар, но просил винейца скрыть это от остальных.

Когда дневные светила поднялись над кронами деревьев, прибыли Локрен и Микаэл с небольшой армией из рейнджеров и эльфов. С ними же был и Савмак, который искренне сокрушался смерти командира и остальных братьев по оружию и корил себя за то, что не смог принять участие в битве.

Микаэл еще по пути сюда рассказал Локрену о миссии Мартэла и о том, что это было личной инициативой Микаэла

– просить людей о помощи. Старший советник не был в восторге от самоуправства сыновей Князя Тавэна, но проявил сдержанность.

Сразу же по прибытии на поляну эльфы поспешили объяснить людям, что не стоит верить всему, что те увидели и услышали в эту ночь. Чародеи – мастера иллюзии, в том числе, способны изменить свой облик.

Аэрис рассказал Локрену и Микаэлу о Милене. Оба удивились, поскольку дочь Микаэла не покидала Лорейн и ни при каких обстоятельствах не могла быть на поляне. Сошлись на том, что это лесные духи пришли на помощь эльфам. Такое редко случалось даже в прошлом и только в самые критические моменты истории.

Амулеты или какие-либо их следы обнаружить не удалось. На правой ладони Мартэла остался только ожог. Тело второго чародея также не нашли, однако отдельные фрагменты его одежды валялись повсюду вокруг эпицентра взрыва. Эльфийскую Печать также не удалось отыскать, и Локрен был крайне озадачен и раздосадован.

Советник предложил отвезти тело Мартэла в Лорейн и похоронить с почестями рядом с эльфийским поселением. Однако Ронан почувствовал подвох, справедливо полагая, что Локрена интересует странное заражение командира и желание подробно изучить его природу. Витанец настоял на том, что Мартэла нужно похоронить здесь, под сенью пелоров. Вероятно, сам маркграф был бы не против этого. Микаэл и

Аэрис поддержали эту идею и Локрену пришлось согласиться.

Аэрис предложил людям отправиться вместе с ним в Лорейн, а также посетить другие поселения эльфов. Он попросил Ронана, Джонаса и остальных обучить эльфов военному ремеслу. Правда, данную просьбу пришлось скрыть от Локрена. Аэрис пообещал сам себе, что придет время и он обо всем расскажет Советнику. Поскольку это Киргур взял с Аэриса клятву, то люди были вынуждены ответить согласием.

В Лорейне стоял ясный солнечный день, день осеннего равноденствия. Это был один из двух дней в году, когда красное и желтое светила вместе поднимались из-за горизонта и весь день плыли рядом с востока на запад.

Маленькая рыжеволосая эльфийка играла в саду у фонтана с двумя кошками. Она ничего не знала о том, что произошло в минувшую ночь далеко на сумеречной поляне за пятьдесят пять лиг от её дома. Несколько серебряных огоньков спустились сверху с крон древних пелоров и заискрились в длинных волосах. Девочка весело засмеялась, удивляясь тому, что серебряные огни появились днем. Однако она знала, что здешние места не всегда являются тем, чем кажутся.